А. ГАБРИЧЕВСКИЙ

АВТОГРАФЫ ГЕТЕ В СССР

В настоящем обзоре публикуются все важнейшие автографы поэта, которые до сих пор удалось обнаружить редакции «Литературного Наследства» на территории СССР. Воспроизводимый и описываемый здесь материал носит весьма пестрый и до известной степени случайный характер. Правда, количественно преобладают документы, связанные с русскими, как то: письма к Марии Павловне, Уварову, Яковлеву, Потоцкому, стихотворение в альбоме Жуковского и надписи на книгах, подаренных Марии Федоровне, Кюхельбекеру, жене дьякона Егорова. Однако все это-ничтожнейшая доля той внушительной корреспонденции, которую Гете вел с Россией и с русскими и одна часть которой (письма Гете) напечатана в Веймарском издании, а другая (письма к Гете) хранится в Веймарском архиве и в некоторой своей части впервые публикуется выше в работе С. Н. Дурылина. Мало того: в поисках за гетевскими автографами редакция заранее знала, насколько, вообще говоря, мало вероятия найти автограф неизданного еще гетевского текста. Действительно, не говоря уже о том, что рукописное наследие Гете пристально и тщательно опубликовано (Веймарское издание) и продолжает публиковаться в отдельных изданиях переписок и в периодических изданиях Jahrbuch, Schriften der Goethe-Gesellschaft, Chronik des Wiener Goethe-Vereins, Jahrbücher der Sammlung Kippenberg), оно легко поддается изучению, ибо дошло до нас в редкой полноте и неприкосновенности. Ведь уже начиная с 70-х годов XVIII столетия Гете занял настолько значительное место в мировой литературе, что его корреспонденты и хранители его рукописей обычно относились с большим пиэтетом к завещанным им документам. Кроме того, после своего возвращения из Италии Гете чем дальше, тем больше начинает рассматривать свое творчество и свое литературное наследие как культурную ценность и как достояние истории. Во вторую половину своей жизни, т. е. как раз в ту эпоху, на которую падает наиболее оживленное его общение с русскими, Гете окружает себя целой канцелярией, целым штатом секретарей, которые тщательно записывают диктуемые им дневники и письма, и мало таких «исходящих» документов, которые не сохранились бы в виде черновиков или во всяком случае не оставили бы какогонибудь следа в Веймарском архиве. Неудивительно, что больще половины текстов опубликованных здесь автографов с незначительными вариантами уже напечатаны в Веймарском издании по сохранившимся в архиве писателя копиям или черновикам. Исключение составляют впервые вводимые в оборот тексты отрывка и наброска плана III книги «Вильгельма Мейстера», двух страниц Agenda 1816 г., одной записки 1819 г. и ряда надписей на подаренных книгах.

И все же этот первый свод гетевских автографов в СССР представляет собой крупный научный интерес в свете проблемы о связи Гете с Россией начала XIX века и с тогдашней русской культурой, проблемы, которая впервые во всем своем объеме ставится у нас в СССР и которой посвящается настоящий номер «Литературного Наследства». Конечно это только первые шаги хотя бы уже потому, что русские архивные материалы обследованы еще далеко не достаточно, а главное потому, что до сих пор лишь в незначительной своей части изданы письма русских корреспондентов Гете, хранящиеся в веймарских архивах. В ходе этой работы песомненно прольется и больше света на историю наших автографов, о которой мы при настоящем состоянии нашей осведомленности имеем самые смутные представления. Мало того: эти автографы по большей части уже известных текстов заживут новой жизнью как живые свидетели многообразного политического и культурного общения между величайшим европейским писателем и Россией первых двух десяти-

летий XIX века.

Автографы распределены по четырем группам, при чем в пределах каждой группы материалы расположены в хронологическом порядке (за исключением отрывка из «Вильгельма Мейстера», составляющего как бы отдельную группу, и письма к Уварову, которое хронологически должно было бы помещаться между первым и вторым письмом к Яковлеву); І. Стихотворения и художественная проза: П. Письма: III. Дневники и черновые записи разного рода; IV. Надписи на книгах. Публикация каждого автографа составлена по следующей системе: 1. Репродукция автографа (в настоящей статье или в других местах этой книги в качестве иллюстраций к другим статьям); 2. Текст оригинала; 3. а) местонахождение документа, б) его описание. в) текстологические примечания (варианты Веймарского издания и т. д.); 4. Русский перевод текста; 5. Примечания к тексту (краткие библиографические и исторические справки). Все наши вставки в подлинные тексты или в их переводы заключены в квадратные скобки. При ссылках на Веймарское издание первая римская цифра обозначает раздел (І-художественные произведения, ІІ- научные сочинения, III—дневники, IV—письма), вторая арабская—том, третья арабская страницу.

СТИХОТВОРЕНИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА

Девять автографов, составляющих эту группу, весьма разнообразны как по характеру письма, так и по своему документальному значению. Не говоря о двух печатных листовках (№№ 7 и 8), имеющих только подпись Гете, мы видим, с одной стороны, аккуратно и каллиграфически выписанные два стихотворения 1831 г. (№№ 5 и 6) на элегантных карточках с тиснеными рамками, вероятно адресованные каким-нибудь дамам и сопровождавшие ценные подарки, с другой—беглые записи двух четверостиший (№№ 3 и 4), в которых хочется видеть чуть ли не первые наброски. Автографы этих двух четверостиший из «Кротких Ксений», а также автограф стихотворения из «Западно-восточного Дивана» (№ 2) представляют особый интерес еще и потому, что они, насколько нам известно, являются единственными собственноручными записями этих произведений. Большой интерес в этом разделе автографов представляет карандашная запись отрывка и наброска плана III книги «Вильгельма Мейстера». Естественно, что все стихотворные автографы относятся уже к XIX веку, т. е. к тем годам, когда стали завязываться личные и письменные сношения Гете с Россией. Неудивительно поэтому, что половина этих документов (№№ 2, 3 и 4) написана латинским шрифтом, которым Гете пользуется все чаще и чаще во вторую половину своей жизни.

1. СТИХОТВОРЕНИЕ «ЕІGENTHUM» (СОБСТВЕННОСТЬ) ИЗ АЛЬБОМА В. А. ЖУ-КОВСКОГО. (См. репродукцию на стр. 359.)

Ich weiss dass mir nichts angehört Als der Gedanke der ungestört Aus meiner Seel' will fliessen¹ Und jeder günstige Augenblick Den mich ein liebendes Geschick Von Grund aus lässt geniessen²

J W v Goethe

Weimar d. 18. März 1828

Ленинград, Публичная Библиотека.—Вклейка в альбоме В. А. Жуковского против страницы, украшенной гравюрой с медальона Гете (работы Шадова) и несколькими вклеенными древесными листьями, с подписью рукой Жуковского: слева (под листьями)—Goethes Garten bey seinem Landhause, den 6 September (Сад Гете при его загородном доме, 6 сентября) и справа—Goethes Garten, den 5 September 1827 in Weimar (Сад Гете, 5 сентября 1827 в Веймаре). В Веймарском издании значится: 1 запятая 2 точка.

Я знаю, мне принадлежит Лишь мысль, что струей из души бежит Не зная прегражденья, И каждый благосклонный миг,

Что волею доброй судьбы возник, Даря мне наслажденья.

Веймар 18 марта 1828 И В ф Гете

[Пер. В. В. Гиппиус.]

Запись Жуковского сделана им накануне отъезда из Веймара. Вклеенный автограф стихотворения был получен Жуковским не от самого Гете, а от канцлера Мюллера. Дата автографа написана не достаточно разборчиво (1823 или 1828), но благодаря сохранившемуся письму канцлера Мюллера Жуковскому (см. выше в работе С. Н. Дурылина) год (1828) устанавливают с точностью. Стихотворение

Ju Goethes Denymal was zahler.

Du jeth

Fragt dieser, jener w der!

Alast ich mir micht ein Deny

mal gesetztem.

Das Denymal wa span escher.

Автограф четверостишия Гете из VII книги "Кротких Ксений" Институт Русской Литературы, Ленинград

это, напечатанное впервые в 1815 г. в первом томе собрания сочинений в разделе «Lieder» (Песни) под заглавием «Eigenthum» (Собственность), обычно датируется 1813 годом, так как 28 декабря этого года оно было внесено в альбом Генриетты Лёр (Henriette Löhr) с припиской: «С пожеланиями, чтобы дорогой обладательнице [альбома] навеки принадлежало самое лучшее». Кроме того оно почти дословно передает одну фразу из вышедшего в том же 1813 г. немецкого перевода «Записки» Бомарше, вдохновившей в 1774 г. Гете на создание «Клавиго». Однако датировать стихотворение семидесятыми годами, как это делают некоторые, едва ли возможно, так как в то время Гете пользовался не переводом (именно в этом месте неточном), а оригиналом. К тому же стилистические особенности противоречат такой датировке. Существует еще один автограф, помеченный февралем 1825 г. и вложенный в письмо к графу Рейнгарду, в котором Гете испрашивает себе привилегию для последнего полного собрания своих сочинений. Видимо Гете придавал этому стихотворению особое, как бы программное, значение.

2. СТИХОТВОРЕНИЕ ИЗ «ЗАПАДНО-ВОСТОЧНОГО ДИВАНА». (См. репродукцию на стр. 7.)

Wenn ich dein gedencke¹
Fragt mich gleich der Schencke²:
Herr! Warum³ so still?
Da⁴ von deinen Lehren
Immer weiter horen⁵
Saki gerne will⁶
Wenn ich mich vergesse
Unter der Cypresse⁷
Hält er nichts davon⁸,
Und im stillen Kreise
Bin ich doch so weise
Klug wie Salomon⁹

Ленинград, Институт Русской Литературы.—Латинскими буквами. В Вейм. изд. значится: ^{1} gedenke, ^{2} Schenke ^{3} «Herr, warum ^{4} Исправлено повидимому из wenn ^{5} hören ^{6} will». ^{7} Запятая ^{8} Точка с запятой ^{9} Точка.

Внизу чужой рукой приписано готическими буквами: Ich bestättige dass dieses Blatt Göthe's Handschrift sey Johann Edler von Mosel. (Я подтверждаю что этот лист-автограф Гете. Иоганн Эдлер фон Мозель.) Той же рукой наверху справа: N 1, внизу справа: Göthe.

Это повидимому единственный автограф этого стихотворения.

К милой мчусь ли думой,—
«Что сидишь угрюмый?»—
Кравчий вопросит.
«Слушать продолженье
Твоего ученья
Саки¹ твой горит».
Коль забудусь в лени
Кипарисной сени,
Не доволен он.
Но чем круг² теснее,
Становлюсь умнее,
Мудр как Соломон.

[Пер. С. В. Шервинский.]

¹ Саки—по-персидски кравчий. ² Круг—воспоминаний о милой.—Написано вероятно в сентябре или октябре 1815 г. и напечатано впервые в первом отдельном издании «Западно-восточного Дивана» (West-östlicher Divan) в «Книге Зулейки» (Buch Suleika). Ср. Вейм. изд., I, 6.

3. ЧЕТВЕРОСТИШИЕ ИЗ VII КНИГИ «КРОТКИХ КСЕНИЙ». (См. репродукцию на стр. 819.)

Zu¹ Goethes² Denkmal was zahlst du jetzt³ Fragt dieser, jener und der!⁴ Hätt⁵ ich mir nicht selbst⁶ ein Denkmal gesetzt⁷ Das Denkmal⁸ wo käm⁹ es denn¹⁰ her?

I W v Goethe

Ленинград, Институт Русской Литературы.—Все кроме подписи—латинскими буквами. Лодпись (готическими буквами) на вырезанном куске бумаги приклеена. В тексте Вейм. изд. значится: ^{1} «Zu ^{2} Goethe's ^{3} jetzt?» ^{4} der. ^{5} Hätt' ^{6} В автографе selbst вставлено над строкой ^{7} gesetzt, ^{8} Denkmal, ^{9} käm' ^{10} В автографе denn вставлено над строкой.

Характер рукописи как будто свидетельствует о том, что мы имеем дело с очень беглым, быть может первым наброском этого четверостишия. Подпись, вырезанная

из другой рукописи, несомненно приклеена позднее, вероятно в целях продажи Других автографов этого стихотворения повидимому не существует.

«На памятник Гете сколько ты дал?» Я слышу каждый миг! Если б сам себе я его не создал, Откуда бы он возник?

И В ф Гете [Пер. Ф. А. Петровский.]

Это посмертное четверостишие опубликовано впервые в 1893 г. в Вейм. изд. (I, 5, 103) в седьмой книге «Кротких Ксений» («Zahme Xenien», VII) и вероятно написано в августе 1819 г., когда город Франкфурт постановил воздвигнуть памятник Гете в ознаменование семидесятилетия со дня его рождения. Сначала проектировалось сооружение типа храма Весты в Риме, что немало забавляло поэта. Однако Гете рассердился, когда узнал, что за недостатком средств город Франкфурт объявил народную подписку.—Франкфуртский памятник работы Шванталера (Schwanthaler) был поставлен в 1844 г.

4. ЧЕТВЕРОСТИШИЕ ИЗ IV КНИГИ «КРОЛКИХ КСЕНИЙ». (См. репродукцию на стр. 823.)

Und wenn man auch den Tyrannen ersticht ¹ Ist immer noch viel zu verlieren ² Sie gonnten Cesarn ³ das Reich nicht Und wussten's nicht zu regieren ⁴

Дмитров, частное собрание А. Голицыной.—Карандаш. Латинскими буквами. Текст стихотворения дважды перечеркнут. В Вейм. изд. значится: ^{1} Запятая ^{2} Точка ^{3} gönnten Cäsarn ^{4} Точка.

Внизу чужой рукой приписано по-французски чернилами: Autographe de Goethe donné par Mr. Kraeuter Conseiller et Bibliothécaire à Weimar. Plus de lumière. Ses derniers mots.

Ни один автограф этого стихотворения в Веймарском издании не упоминается.

Пускай пронзили тирана мечом, Не достигли того, что хотели,— Цезарю не дали быть царем А сами царить не сумели.

[Пер. Ф. А. Петровский.]

Приписка чужой рукой по-французски: «Автограф Гете, подаренный г. Крейтором, советником и библиотекарем в Веймаре. Большесвета. Его последние слова». Это четверостишие напечатано впервые в 1827 г. в 4-м томе последнего прижизненного собрания сочинений (Ausgabe letzter Hand) в четвертой книге «Кротких Ксений» («Zahme Xenien», IV, 942—945) и в Веймарском издании в 1890 г. (1, 4, 295). Дату написания точнее установить трудно. Во всяком случае стихотворение могло быть сочинено задолго до составления сборника в 1826 г.

Гете во все эпохи своего творчества едва ли когда-либо сочувственно относился к «тираноубийству», даже в юношеские свои годы, когда «тираноборчество» было модным—правда, только литературным—лозунгом передовой немецкой интеллигенции, одним из вождей которой был именно он. Вероятно и его юношеская (до нас не дошедшая, за исключением нескольких стихов) трагедия 70-х годов «Цезарь» была весьма умеренной в этом отношении, тем более, что все симпатии автора были видимо на стороне Цезаря. В 1808 г. Наполеон предложил Гете обработать сюжет «смерти Цезаря» «более достойно и величаво, чем Вольтер», конечно не подозревая Гете в каком-либо пристрастии к «тираноубийцам». Однако Гете за работу так и не принялся, хотя одно время серьезно об этом подумывал. Во всяком случае этот стихотворный афоризм весьма типичен для политического «эволюционизма» Гете.

Пояснение к французской приписке: Крейтор (Friedrich-Theodor Kräuter, 1790—1856)—личный секретарь Гете с 1818 г. и служащий Веймарской библиотеки; «Больше света»—якобы последние слова, произнесенные Гете перед смертью. Эта весьма распространенная легенда противоречит всем свидетельствам лиц, присутствовавших при кончине поэта.

5. СТИХОТВОРЕНИЕ ПРИ ПОСЫЛКЕ АРТИШОКА 11 АВГУСТА 1831 г. (См. репродукцию на стр. 45.)

Gegen Früchte aller Arten, Saftig-süssen, schmacklich-zarten, Aus gepflegtestem Revier— Send' ich starre Disteln dir¹. Diese Distel² lass sie gelten! Ich vermag sie nicht zu schelten³ Die, was uns am besten schmeckt, In dem Busen tief versteckt.

Weimar d. 11. Aug. 1831

J W v Goethe

Ленинград, частное собрание.—На листе с тисненой рамкой. В Вейм. изд.: ¹ После первой строфы нет абзаца ² Distel ³ schelten,

Вместо фруктов всех урочных, Вкусно-нежных, сладко-сочных, Как хозяйства образец, Твердый шлю тебе волчец. Пусть свое окажет действо, Не браню волчца семейство; Что вкусней всего, найди Глубоко у них в груди.

Веймар 11 авг. 1831

И В ф Гете [Пер. М. А. Кузмин.]

Это стихотворение напечатано впервые в 1856 г. в «Веймарском Ежегоднике» (Weimarisches Jahrbuch 5, 198) и затем в 1891 г. в Веймарском издании (1, 4, 301) под заглавием: Ап Frau von Martius bei Übersendung einer Artischocke (Г-же фон Марциус при посылке артишока). Жена мюнхенского ботаника Қарла фон Марциуса (Қагі v. Martius, 1794—1868), дружившего и переписывавшегося с Гете, была действительно в Веймаре в августе 1831 г., о чем свидетельствуют записи Гете в ее альбоме. (Ср. Н. G. Gräf, Goethe über seine Dichtungen. Th. III, В. 2, S. 494, 856.) Помня о пристрастии Гете к артишокам, а также о его привычке посылать одно и то же стихотворение разным лицам в аналогичных случаях, можно предположить, что настоящий автограф был послан кому-нибудь еще в Россию. Ср. примечание к следующему стихотворению.

6. СТИХОТВОРЕНИЕ ПРИ ПОСЫЛКЕ МЕДАЛИ 3 НОЯБРЯ 1831 г. (См. репродукцию на стр. 47.)

Von der Blüte¹ zu den Früchten,
Allerley Naturgeschichten,
Eigen sind sie deinem Hügel.
Löblich ist's nach Wurzeln graben;
Denn², um helle Tagesgaben³,
Flattern alle Lebensflügel.
Von den Früchten zu den Blüten⁴
Niemals werden wir ermüden;
Den Genuss an solchen Gaben
Siehst du hier in Erz gegraben.
Wie dich auch Natur entzückt,
Kunst sei freundlich angeblickt.
Dankbar⁵

Weimar d. 3. Nov. 6 1831

J W v Goethe

Автограф четверостишия Гете из IV книги "Кротких Ксений" Собрание А. С. Голицыной, Дмитров

Ленинград, частное собрание.—На листке с тисненой рамкой (иного рисунка, чем на предыдущем автографе). В Вейм. изд. значится: ¹ Blüthe ² нет запятой ³ нет запятой ⁴ Blüthen ⁵ Dankbar отсутствует ⁶ Дата: 4 ноября.

От цветов до созреваний— Ряд естественных названий, Вам подходят без усилья; До корней копать похвально,— К дару дня ведь беспечально Запорхают жизни крылья. От плодов же до цветенья Не узнаем утомленья. Радость дара беспечальна, В меди врезана похвально. Пусть природы сладок хор,— Брось искусству дружный взор. Благодарный

Веймар 3 Нояб. 1831

И В ф Гете [Пер. М. А. Кузмин.]

Напечатано впервые в «Веймарском Ежегоднике» в 1856 г. (Weimarisches Jahrbuch 5, 198), а затем в 1891 г. в Вейм. изд., І, 4, 305 под заглавием: Веі Übersendung einer Medaille mit Abbildungen von Blumen und Früchten (При посылке медали с изображением цветов и плодов). Автограф, положенный в основу Веймарского текста, датирован 4 ноября. Настоящий автограф, датированный 3 ноября, упоминается как «пропавший» у Н. G. G r ä f, Goethe über seine Dichtungen (Th. III, В. 2, S. 863, 864). Адресат неизвестен. Возможно—неизвестная советница Вангеманн (Wangemann), которой Гете, согласно дневнику, послал 6 ноября «медаль и стихотворение». В эти дни Гете разослал несколько экземпляров медали (2-го варианта 1831 г.) работы Бови (Апtопіе Вочу), на обратной стороне которой изображена голова Януса между двумя рогами изобилия и которая, по его выражению, «удачно намекает на его дружбу с органической природой» (письмо к Цельтеру 24/XI 1831). Некоторые комментаторы, ссылаясь на «ботанические» образы в стихотворении, предполагают, что оно адресовано той же госпоже Марциус, которой посвящено предыдущее стихотворение. По всей вероятности Гете посылал эти стихи многим лицам, которым он дарил медаль Бови, в том числе может быть и кому-нибудь в России. Ср. примечание к предыдущему автографу.

7—8. ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ, НАПЕЧАТАННЫЕ НА ОТДЕЛЬНЫХ ЛИСТ-ҚАХ С СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПОДПИСЯМИ ГЕТЕ

В последние годы своей жизни Гете очень часто печатал (литографированные факсимиле или, как в данном случае, печатные листовки) отдельные оттиски своих стихотворений (главным образом праздничных, юбилейных и т. п.), которые он дарил со своею подписью участникам торжеств, а также знакомым и посетителям, просившим у него автографа.

7. Die Feier des Siebenten November 1825 dankbar zu erwiedern (Благодарственный ответ на празднество седьмого ноября 1825). Стихотворение в годовщину приезда Гете в Веймар.

Ленинград, Институт Русской Литературы.—Напечатано на отдельном листе с узорной рамкой. Внизу чернилами рукой Гете слева—Weimar (Веймар), справа—Goethe (Гете).

- Ср. Вейм. изд. I, 4, 42; 5 (2), 27 (Sah gemalt, in Gold und Rahmen...). Это стихотворение написано и напечатано в виде листовки впервые в 1819 г. ко дню рождения Гете (28 августа) с соответствующим другим заглавием. После второго издания (наша листовка, напечатанная у Фромманна в Иене в июне 1826 г.) стихотворение было напечатано с первым заглавием в 1827 г. в четвертом томе последнего прижизненного издания в разделе «Inschriften, Denk- und Sende- Blätter» и наконец, опять-таки в виде листовки к 28 августа (т. е. с первым заглавием), в 1827 г. Некоторые варианты в знаках препинания очень незначительны. (Ср. Н. G. G r ä f, Goethe über seine Dichtungen. Th. III, В. II (2), S. 1155, а также все приведенные в этом месте ссылки.) На русский язык не переводилось.
- 8. Am acht und zwanzigsten August 1826 (Двадцать восьмого августа 1826). В день рождения Гете.

Москва, Публичная Библиотека им. В. И. Ленина. — Напечатано на отдельном листе с узорной рамкой. Внизу чернилами рукой Гете слева: Weimar (Веймар),

справа: Goethe (Гете).

- Ср. Вейм. изд. I, 4, 274 (Des Menschen Tage sind verflochten...). Написано 16 августа 1826 г. и напечатано у Фромманна в Иене в виде настоящей листовки 22 августа. Второй раз это стихотворение было напечатано в «Вечерней Газете» 13 сентября 1826 г. Второй тираж листовки был сделан ко дню рождения 1827 г. и наконец уже после смерти поэта стихотворение было включено в 1833 г. в седьмой том посмертных сочинений в разделе «Fest-Gedichte» и с неавторским заглавием «Den Freunden am 28 August 1826 ». После Вейм. изд. оно всегда помещается в разделе «An Personen». (Ср. Н. G. G r ä f, Goethe über seine Dichtungen. Th. III, В. II (2), S. 1031, а также все приведенные в этом месте ссылки.) На русский язык не переводилось.
- 9. ҚАРАНДАШНАЯ ЗАПИСЬ 1828 года, ПРЕДСТАВЛЯЮЩАЯ СОБОЙ: А) ОТРЫВОК ИЗ ГЛ. 10 КН. III «ГОДОВ СТРАНСТВИЙ ВИЛЬГЕЛЬМА МЕЙ-СТЕРА»; Б) НАБРОСОК ПЛАНА ДАЛЬНЕЙШЕЙ ЧАСТИ ТОЙ ЖЕ ГЛАВЫ (См. репродукции на стр. 827—828.)

A)

Wir haben¹ wie an dieser Stelle auffallend zu bemerken ist, die Rechte des Epischen Dichters uns anmassend² einen geneigten Leser nur allzu geschwind³ in die Mitte leidenschaftlicher Darstellung gerissen⁴, wir⁵ sehen einen bedeutenden (Person) Mann in häuslicher Bedrängnis⁶ ohne von ihm weiter etwas⁻ erfahren zu haben; (und) deshalb wir denn für den Augenblick (räthlich finden), um nur einigermassen den Zustand aufzuklären⁶ uns zu der guten Alten gesellen, und zu⁶ horchen¹⁰, was sie allenfalls vor sich hin, bewegt und verlegen [?]¹¹¹ murmeln und¹² aussprechen¹³ möchte.

Ich hab 14 es längst gedacht, ich hab 15 es vorausgesagt 16 ich habe die Gnädige 17 nicht geschont 18 habe 19 sie öfters 20 gewarnt 21 aber es ist stärker wie sie Wie 22 der Herr sich Tags 23 auf den Canzlayn 24, in der Stadt 25 auf dem Lande in Geschäften abmüdet 26, findet er Abends ein leeres Haus 27 oder Gesellschaft die ihm nicht zusagt. Sie

Слова, заключенные в круглые скобки, в автографе зачеркнуты. Варианты окончательного текста: ^{1} запятая ^{2} запятая ^{3} allzuschnell ^{4} точка ^{5} Wir ^{6} Verwirrung ^{7} etwas weiter ^{8} запятая ^{9} und zu отсутствуют ^{10} horchend ^{11} leise ^{12} вместо und—oder laut ^{13} ausrufen ^{14} hab' ^{15} habe ^{16} запятая ^{17} gnädige Frau ^{18} запятая ^{19} habe отсутствует ^{20} öfter ^{21} точка с запятой ^{22} Wenn ^{23} des Tags ^{24} auf der Kanzlei ^{25} запятая ^{26} so ^{27} запятая.

A)

Как в этом месте ясно заметно, мы, присваивая себе права эпического поэта, чересчур поспешно ввели благосклонного читателя в самую середину драматического действия, мы видим солидного человека, угнетенного домашними обстоятельствами, ничего не узнав о нем предварительно; и поэтому мы теперь находим правильным, чтобы хоть несколько прояснить положение, присоединиться к славной старушке и прислушаться к тому, что она в своем волнении и смущении бормочет про себя и хотела бы высказать.

Я уже давно это думала, я предсказывала это, я не щадила барыню, частенько ее предупреждала, но это сильнее ее. Когда барин за целый день утомится делами в канцелярии, в городе, в деревне, находит он вечером пустой дом либо гостей, которые не по сердцу ему. Она

Б)

Diplomatische Sendung
Glück. Heyrath mit der schönsten
Bey Hof. Tochter des M.

...Prinzessin als Mündel [?] wächst auf an fürstl. Hofe Sophronia Wechselseitige Ansprüche Geltend machen doch Verzagen Odoardo war in Verdacht einer Neigung zu ihr Unter dem Nahmen Aurora ...sie Unvorsichtigkeit, Charaktertrotz Sie müsse kein Auge haben um solche Vorzüge nicht zu sehen Heyrath mit der Tochter des ersten Ministers Beschwichtigung Wieder Aufgeregt

Verdacht

Не разобрано: в четвертой строке слово перед Prinzessin, в четырнадцатой строке слово перед sie.

Б) Дипломатическое поручение Счастье. Брак с красавицей При дворе. Дочь М.

...Принцесса в качестве опекаемой [?] растет при княж. дворе Софрония Взаимные требования
Придавание [этому] значения
И вместе с тем сомнения
Одоардо был заподозрен в
сердечной склонности к ней
Под именем Аврора
...она неосторожность, упорство
характера
Она должна быть слепой, чтобы
не видеть таких [его] преимуществ
Брак с дочерью первого
министра
Успокоение
Снова возбужден
Подозрение

Ленинград, Публичная Библиотека.—На двух сторонах серовато-голубоватой бумаги карандашом. На одной стороне—связный прозаический текст (А). Вся страница крест на крест перечеркнута двумя чертами красного карандаша (типа сангины). На другой стороне—запись плана, состоящая из коротких строк (Б) и несколько раз перечеркнутая более твердым карандашом. На этой же странице—чернильный набросок черновика письма к Штернбергу 5 октября 1828 (см. ниже № 21), написанный до карандашного текста, который тем самым не мог быть написан раньше указанной даты.

II. ПИСЬМА

Из двенадцати писем, которые здесь публикуются, восемь (№№ 10, 11, 12, 15, 16, 18, 19 и 21) целиком написаны самим Гете. Остальные имеют только его подпись. Таким образом процент, так сказать, «полных» автографов весьма значителен, особенно если принять во внимание, что во вторую половину своей жизни Гете почти исключительно пользовался услугами секретарей в своей обширной официальной и деловой переписке. Первые три письма носят интимный характер и относятся еще к XVIII в. Естественно, что большинство гетевских писем, сохранившихся на территории СССР (кроме публикуемых здесь писем к Потоцкому-№ 13, Яковлеву-№№ 15 и 16, Уварову—№ 17 и Марии Павловне—№ 18 сюда относятся еще восемь других писем к Уварову, которые нами только упоминаются, поскольку они дважды уже издавались), адресовано к русским. Правда, хотя эти документы достаточно характеризуют круг русских корреспондентов Гете и его отношение к ним, все же приходится удивляться, как мало до нас дошло из всего того количества отправленных Гете в Россию писем, которые опубликованы или упоминаются в Веймарском издании на основании черновиков и дневниковых записей, хранящихся в веймарских архивах. Остается надеяться, что дальнейшие розыскания в архивах СССР значительно обогатят публикуемый здесь список. Все письма, обращенные к немцам, не говоря об их ценности как автографов (№№ 10-12), опубликованы в Веймарском издании и являются конечно совершенно разрозненными и случайно попавшими в Россию документами.

10. ПИСЬМО К СУПРУГАМ ГЕРДЕР 21 СЕНТЯБРЯ 1781 г. (См. репродукцию на стр. 27.)

[An J. G. und Caroline Herder]

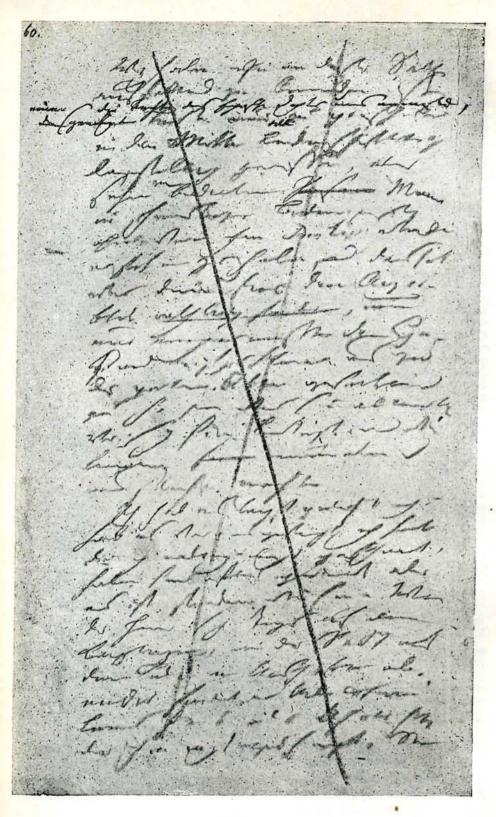
Morgen in aller Frühe geh ich nach Dessau und will der Hoheit zum Geburtstage¹ aufwarten und eine alte Versaümniss einbringen.

Ich werde bald und um so lieber zurückkehren, da ich auch von euch eines 2 freundlichen Empfangs versichert bin.

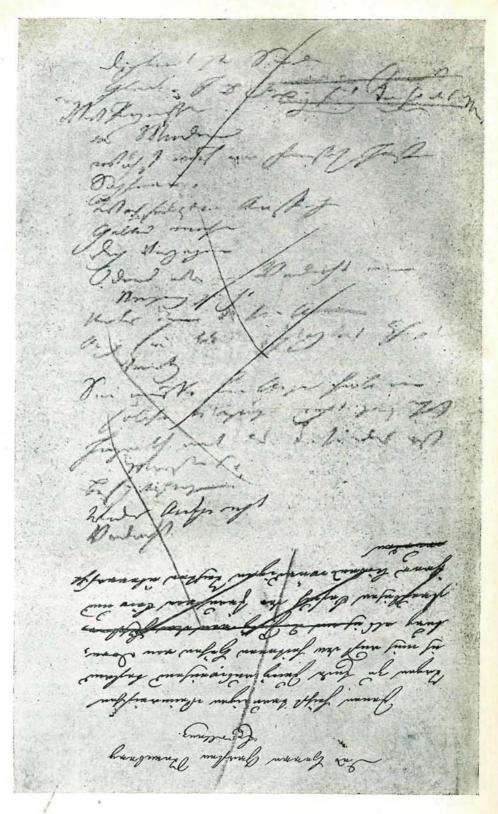
Herder hat von meinen Gedichten verlangt³, hier⁴ ist alles was ich einmal zusammengeschrieben, es fehlen einige die folgen sollen.

Lasst sie niemand sehen 6.

 G^{5}

Автограф отрывка из главы 10-й книги III "Годов странствий Вильгельма Мейстера" Гете Публичная Библиотека, Ленинград

Автограф наброска плана главы 10-й книги III "Годов странствий Вильгельма Мейстера" Гете Внизу чернилами набросок черновика письма Гете к К. Штернбергу от 5 октября 1828 г. Публичная Библиотека, Ленинград

Ленинград, Публичная Библиотека.—Автограф публикуется впервые. Текст письма (по копии из архива Гердера) был напечатан в Aus Herders Nachlass 1856—1857; I, 67 и в Вейм. изд. соч. Гете, IV, 5, 194, № 1316.

В копии, с которой текст письма печатался до сих пор, ошибочно значится: ^{1} Geburtstag ^{2} Eures ^{3} точка ^{4} Hier ^{5} Пропущено G и нет абзаца ^{6} добавлена подпись Goethe ^{7} дата по Вейм. изд.

[Супругам Гердер 1]

Завтра, чуть свет, отправляюсь в Дессау и хочу поздравить Ее Высочество с днем рождения и возместить старое упущение².

Вернусь скоро и тем охотнее, что рассчитываю и на ваш милый прием. Гердер хотел иметь мои стихотворения, вот все, что я в свое время настрочил³, не хватает нескольких, которые будут досланы⁴.

Не показывайте их никому.

Γ

[Веймар 1781. IX. 21.]

¹ Гердер (Johann-Gottfried v. Herder, 1744—1803)—крупнейший представитель немецкой мысли и литературы в конце XVIII в. и его жена, урожденная Флаксланд (Marie-Caroline v. Herder geb. Flachsland, 1750—1809), оставались, несмотря на частые расхождения, самыми близкими Гете людьми. ² Княгиня Луиза-Генриетта-Вильгельмина (1750—1811), супруга дессауского князя Леопольда-Фридриха-Франца (1740—1817), дружившего с веймарским герцогом, ежегодно торжественно праздновала день своего рождения 24 сентября. В 1781 г. Гете и Фрицфон Штейн (сын Шарлотты фон Штейн) сопровождали герцога на это празднество. ³ Может быть Гете на время одолжил Гердеру тот собственноручный список 1777 г., который сохранился в наследии Шарлотты фон Штейн и факсимиле которого издано в Schriften der Goethe Gesellschaft, В. 23. Действительно в архиве Гердера сохранился список, написанный его рукой и почти что совпадающий по содержанию со списком Шарлотты фон Штейн. 4 Может быть семь стихотворений, переписанных Гердером и сохранившихся в его архиве. (Ср. Goethe Jahrbuch 2, 112 и Н. G. G г ä f, Goethe über seine Dichtungen. Th. III, В. 1, S. 70.)

11. ПИСЬМО К КАРОЛИНЕ ГЕРДЕР ОТ 3 ДЕКАБРЯ 1784 г. (См. репродукцию на стр. 29.)

[An Caroline Herder]

Hier schicke ich die Überreste der Lustbarkeiten voriger Tage. Mögen Sie Ihnen zur rechten Stunde kommen. Busstagsmässiger ist das Knochenwerk das ich dem Manne überschicke und bitte die Übersetzung durchzusehen. Ich schäme mich ihm mit dieser Kleinigkeit so oft zu plagen. Wenn die Hennen so lang über den Eyern sässen als ich mich mit diesen Dingen beschäftige ohne dass es ein Ende wird, die jungen Hüner¹ müssten teuer² seyn. Adieu

G.

[Weimar 3. XII. 1784]³

Ленинград, Публичная Библиотека.—Автограф публикуется впервые. Текст письма (по копии из архива канцлера фон Мюллера) был напечатан в Aus Herders Nachlass 1856—1857; 1, 81 и в Вейм. изд., IV, 6, 403, № 2023.

В копии, с которой текст письма печатался до сих пор, исправлены две описки: ^{1} Hühner ^{2} theuer. ^{3} Дата по Вейм. изд. На полях рукописи в правом верхчем углу проставлена чужой рукой ошибочная дата: 1785.

[Каролине Гердер] 1

Посылаю остатки увеселений прошлых дней ². Да прибудут они к Вам в добрый час. Покаянному дню ³ более соответствует сочинение о костях ⁴, которое я пересылаю мужу и прошу его просмотреть перевод ⁵. Мне стыдно так часто беспокоить его этой мелочью. Если бы куры столь же долго сидели на яйцах, сколько я без конца занимаюсь этими делами, цыплята были бы дороги. Прощайте.

Γ.

¹ См. прим. 1 к предыдущему письму. ² Стихотворения? ⁸ «День покаяния» справлялся в Веймаре в первую декабрьскую пятницу, на основании чего Веймарское издание и датирует настоящее письмо. ⁴ Трактат Гете о междучелюстной кости («Опыт по сравнительной остеологии в доказательство того, что междучелюстная кость верхней челюсти присуща человеку наравне с другими животными»). ⁵ Гете через посредство жившего в Иене Кнебеля (Carl-Ludwig v. Knebel, 1744—1834) просил иенского профессора остеологии Лодера (Justus-Christian Loder, 1753—1832, рижанин, впоследствии профессор в Галле и в Москве) перевести трактат о междучелюстной кости на латинский язык, для того чтобы послать его голландскому анатому Камперу (Peter Camper, 1722—1789). Предварительно Гете посылает этот перевод на рецензию Гердеру, а затем уже отправляет его Камперу через Мерка (Joh.-Heinrich Merck, 1741—1791), своего старого друга, жившего в Дармштадте. 12. ПИСЬМО К К. Л. ФОН КНЕБЕЛЮ ОТ ДЕКАБРЯ 1796 г. (См. репродукцию на стр. 59.)

[An K. L. v. Knebel]

Du wirst mir einen wahren Freundschaftsdienst erzeigen, wenn du beykommende Optica¹ mit Aufmerksamkeit lesen und deine Desiderata² über Stoff und Form mit Bleystift an den Rand schreiben magst. Auf diese hier vorgetragene Phänomene folgen die der Refraktion. Die Arbeit ist wirklich gross! zu³ so viel hundert Erscheinungen die Versuche zu finden und die einzelnen Fälle unter die Versuche zu ordnen und die Versuche selbst zu rangiren!⁴ Ich kann als gewiss sagen dass ich, ohne freundschaftlichen, antreibenden Antheil, auch diesmal nicht durchkomme.

In der Einsamkeit mag es jetzt herrlich sein. Mir scheint die Sonne durchs Prisma mannigfaltiger Umgebungen.

Für den esbaren Theil deiner Sendung dankt das kleine Volk.

M. de Stael ist leider noch in Jena. Hier ein Horenstück.

lebe recht wohl

[Weimar, December 1796]

G

Ленинград, Публичная Библиотека.—Автограф публикуется впервые. Чужой рукой карандашом в левом верхнем углу—J. W. v. Goethe, в левом нижнем углу—Brief an Knebel.

¹ Optica—латинскими буквами. ² Desiderata—латинскими буквами. ³ zu над зачеркнутыми aus. ⁴ В Вейм. изд. точка.

[К. Л. фон Кнебелю] 1

Ты окажешь мне истинную дружескую услугу, если внимательно прочитаешь прилагаемые оптические материалы и карандашом напишешь на полях свои пожелания относительно содержания и формы. За этими, здесь изложенными явлениями следуют явления рефракции. Работа поистине огромная! подобрать опыты к стольким сотням явлений и подвести под эти опыты отдельные случаи и систематизировать самые опыты! Я могу с уверенностью сказать, что без дружеского, побуждающего меня участия я и на этот раз не выпутаюсь ².

В одиночестве сейчас наверное чудесно з. Для меня солнце светит через призму многообразного окружения.

За съедобную часть твоей посылки благодарят малютки .

Г-жа де Сталь к сожалению еще в Иене 5. Прилагаю номер «Ор».

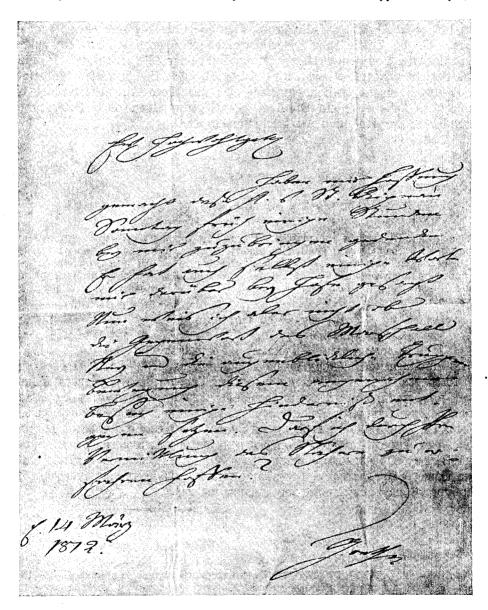
Будь здоров

[Веймар, декабрь 1796]

Γ

Письмо датируется Вейм. изд. (IV, 18, 75, № 3439 а) декабрем 1796 г. ¹ Карл-Людвиг фон Кнебель (Karl-Ludwig von Knebel, 1744—1834)—дворянин, офицер прусской армии, был в 70-х годах воспитателем веймарского принца Константина и познакомил Гете с веймарским герцогом в 1775 г. В 80-х годах он удалился от двора и всецело посвятил себя классической филологии (переводы Пиндара и Лукреция). Кнебель оставался до самой смерти поэта его ближайшим дру-

гом, с которым Гете постоянно переписывался, советовался и делился всеми своими литературными и научными работами. ² Вероятно рукопись начала первой (дидактической) части «Учения о цветах» (Farbenlehre), вышедшей только в 1810 г. ³ Кнебель жил в Ильменау под Веймаром. ⁴ Жена и сын. ⁵ Имеется в виду не сама г-жа де Сталь (Anne-Germaine de Stael-Holstein, 1766—1817), посетившая Веймар в 1803 г., а ее сочинение «О влиянии страстей на счастие индивидуумов и народов»

Автограф письма Гете к Ф. фон Мюллеру от 15 марта 1812 г. Публичная Библиотека СССР им. Ленина, Москва

(De l'influence des passions sur le bonheur des individus et des nations, 1796), из которого Гете хотел поместить выдержки в издаваемом им совместно с Шиллером журнале «Оры». Экземпляр книги был видимо обещан Кнебелю, но находился еще у Шиллера в Иене. ⁶ Журнал «Оры» (Часы) выходил в 1795—1797 гг. под редакцией Шиллера и Гете. Отрывки из книги г-жи де Сталь помещены не были, так как ожидался немецкий перевод. Гете посылает Кнебелю 11-й номер «Ор».

13. ПИСЬМО К ГРАФУ С. О. ПОТОЦКОМУ ОТ 19 ИЮЛЯ 1804 г. (См. репродукцию на стр. 109—110.)

[An den Grafen S. Potoski]

Hochgebohrner Graf Hochzuverehdender Herr¹.

Aus begliedendem gehorsamsten Promemoria werden Ew. Exzelz ersehen ² was bisher in Absicht auf die Professuren zu ³ Charkow geschehen können ⁴; wobey ich die Zufriedenheit Hochderselben ⁵ einigermassen erreicht zu haben wünschte. Von dem weiteren Erfolge soll seiner Zeit gleichfalls der schuldige Bericht erstattet werden, bis ⁶ dahin ich mich Ew. Excellenz günstigen Gesinnungen angelegentlich empfehle. Da mir Dero Aufenthalt nicht bekannt ⁷, so hab ⁸ ich ⁹ ein Duplicat des Gegenwärtigen nach Petersburg ¹⁰ gesendet ¹¹. Der ich mich verehrend unterzeichne

Ew. Exzell.

ganz gehorsamster Diener J W v Göthe 13

Weimar 12 d. 19. Jul. 1804

Ленинград, Публичная Библиотека.—Рукою Гете только: ganz gehorsamster Diener и подпись. Слева наверху: Dupl. (Дубликат). В тексте черновика, воспроизведенного в Вейм. изд., значится: ^{1} Обращение отсутствует ^{2} zu ersehen geruhen ^{3} in ^{4} können пропущено ^{5} Ew. Exzellenz ^{6} werden. Bis ^{7} точка с запятой ^{8} habe ^{9} ich пропущено ^{10} Lemberg ^{11} gesandt. ^{12} w. ^{13} обращение и подпись отсутствуют.

[Графу С. О. Потоцкому]

Высокородный граф

Высокочтимый Милостивый Государь,

Из прилагаемой покорнейшей докладной записки Ваше Превосходительство усмотрит, что до сей поры удалось сделать в отношении харьковских профессур; при этом я руководился желанием хотя бы до известной степени удовлетворить Ваше Превосходительство. О дальнейшем успешном ходе дела будет в свое время точно так же обязательным образом доложено, впредь до этого остаюсь в надежде на милостивое расположение Вашего Превосходительства. Так как мне неизвестно местопребывание Вашего Превосходительства, я отправил дубликат настоящего в Петербург. С глубоким почтением подписываюсь

Вашего Превосходительства покорнейший слуга

И В ф Гете

Веймар 19 июл. 1804

Ср. Вейм. изд., IV, 17, 161, № 4929. Граф Северин Осипович Потоцкий (1762—1829) был в 1803 г. назначен попечителем Харьковского округа, сейчас же принялся за организацию Харьковского университета (открытие 6—17 января 1805 г.) и обратился к Гете с просьбой рекомендовать профессоров по разным специальностям. Гете отвечает 27 ноября 1803 г. письмом и объяснительной докладной запиской (хранящейся до сих пор в Харькове), в которой он дает подробную характеристику Шада (Johann-Baptist Schad, бывший бенедиктинский монах, потом протестант, приват-доцент философии Иенского университета) как кандидата на кафедру, морали, естественного права и общего государственного права, Шнауберта (Ludwig Schnaubert, ученый аптекарь) на кафедру химии и Фишера (Johann-Carl Fischer) на кафедру физики, при чем подробнейшим образом оговаривает материальные условия. (Ср. Вейм. изд., IV, 16, 357, № 4766.) Кафедра физики была уже занята, и Фишер не поехал. Шад (который впоследствии был уволен мини-

стром народного просвещения за приверженность к немецкой философии и за антиклерикальные взгляды) и Шнауберт выехали в мае 1804 г. Гете посылает вторую докладную записку, где он сообщает, что к Шаду примкнул некий педагог Рейниш (Antonius Reinisch), который, по мнению Гете, пригодится в Харькове, тем более, что Потоцкий просил о присылке педагогически опытных людей. Кроме того Гете, приводя мнение Сарториуса, что едва ли удастся найти преподавателя политической экономии, рекомендует некоего Пильгера (Hauptmann Pilger) из Гиссена (ср. IV, 17, 195, № 4964) на кафедру встеринарии.

Воспроизводимое здесь письмо приложено к этой докладной записке. Настоящий автограф и является повидимому тем дубликатом, о котором пишет Гете (ср. выше

примечание к немецкому тексту).

14. ПИСЬМО К Г.-К.-А. ЭЙХШТЕДТУ ОТ 23 СЕНТЯБРЯ 1808 г. (См. репродукцию на стр. 159.)

[An H.-K.-A. Eichstädt]

Ew. Wohlgeboren

Danke zum allerbesten für das übersendete Münchener Diplom. Ich werde nicht verfehlen meinen Dank dorthin sogleich gelangen zu lassen.

Nach einer so grossen literarischen Fasten, als wir in Böhmen ausgehalten haben, ist uns besonders Ihre Literaturzeitung willkommen, wodurch wir zuerst wieder geistiges Leben und Bewegung gewahr werden.

Haben Sie über Oehlenschlägers Aladdin noch nichts bestimmt, so würde ich gern dieses problematische Buch in Ihrer Zeitung anzeigen. Bin ich nur erst einigermassen wieder in ruhigem Gange, so theile ich wohl noch einige andere Wünsche mit.

Bey meinem nächsten Aufenthalt in Jena hoffe ich auf das Vergnügen mündlich mit Ew. W. 1 zu sprechen.

Der ich mich bestens empfehle

Goethe

Weimar den 23. September 1808

Ленинград, Институт книги, письма и документа.—Рукой Гете только подпись. Остальное рукой его секретаря Римера (?).

В Вейм. изд. значится: ¹ Ew. Wohlgeboren.—В левом нижнем углу чужой рукой чернилами: Goethe.

[Г.-К.-А. Эйхштедту] 1

Ваше Благородие,

Весьма признателен Вам за пересылку Мюнхенского диплома². Я непремину тотчас же направить туда свою благодарность.

После столь длительного литературного поста, выдержанного нами в Богемии в, мы особенно приветствуем Вашу литературную газету, благодаря которой мы снова впервые ощутили духовную жизнь и движение 4.

Ежели Вы еще ни на чем не остановились касательно «Аладдина» Эленшлегера ⁵, я охотно бы прорецензировал эту проблематическую книгу в Вашей газете ⁶. Лишь только я сколько-нибудь опять попаду в спокойную колею, я вероятно сообщу еще ряд других своих пожеланий.

Во время своего ближайшего пребывания в Иене я надеюсь на удовольствие устной беседы с Вашим Благородием.

Гете

Веймар 23 сентября 1808

Ср. Вейм. изд., IV, 20, 170, № 5601. Письма Гете к Эйхштедту хранились в архиве адресата и вышли отдельным изданием в 1872 г. (Goethes Briefe an Eich-

städt mit Erläuterungen hsg. von W. Freiherr v. Biedermann, Berlin, 1872), после чего они постепенно разошлись по частным рукам.— ¹ Генрих-Карл-Абрагам Эйхштедт (Heinrich-Karl-Abraham Eichstädt, 1772—1848), профессор древних языков и главный библиотекарь Иенского университета, был с 1803 г. редактором «Иенской Всеобщей Литературной Газеты» («Jenaische Allgemeine Literatur-Zeitung»), в редакции которой Гете принимал деятельное участие, в особенности в первые годы ее существования. Об отношении этой газеты к России и к императорскому двору см. выше работу С. Н. Дурылина, Русские писатели у Гете в Веймаре. ² Гете был избран почетным членом Мюнхенской Академии. ³ Гете в эту эпоху почти ежегодно проводил лето на богемских минеральных водах (Карлсбад, Мариенбад, Франценсбад). ² См. прим. 1. 5 Адам Эленшлегер (Adam-Gottlieb Oehlens[ch]laeger, 1779—1850)—знаменитый датский поэт, писавший и по-немецки и близко стоявший к немецким романтикам, сочинил свою романтическую трагедию «Аладдин» в 1805 г. 6 Гете этого намерения не исполнил.

15—16. ПИСЬМА К Л. А. ЯКОВЛЕВУ ОТ 5 ФЕВРАЛЯ 1810 г. И 10 ЯНВАРЯ 1812 г. (См. репродукции на стр. 243 и 245.)

[An Leon de Yacovleff]

Votre Excellence

sera persuadée que l'envoi que je viens de recevoir, en me surprenant très agréablement m'a fait un plaisir infini, tant comme gage précieux de Son souvenir, que comme pièce très interessante d'Histoire naturelle.

J'ose bien dire que je ne connois entre les pierres composées aucune, qui me paroisse valoir celle là, qui jusqu' ici a manqué à ma collection.

Votre Excellence aura la bonté d'accepter avec les remercimens les plus sincères une Pièce que je fais partir par Chariot de Poste. C'est une Chalcedoine a plusieures couches, qui, taillée et gravée sous Votre Direction, donnera lieu j'espère, à quelque Camée digne de Votre collection prétieuse.

Agrées ⁸ en même tems les assurances les plus respectueuses du parfait devouement decelui qui a l'honneur de se souscrire de Votre Excellence

le très humble et

très obéissant Serviteur W de Goethe

Weimar ce 5 Febr. 1810

Москва, Центральное Архивное Управление СССР.—В Вейм. изд., воспроизводящем текст собственноручного черновика, значится: ¹ Ayes la bonté Mr. le Comte ² remerciements ³ Ayes la bonté d'agréer.

[Л. А. Яковлеву]

Ваше Превосходительство

Будьте уверены, что только что полученная мною посылка, чрезвычайно приятно изумив меня, доставила мне бесконечное удовольствие и как драгоценный знак Вашей памяти, и как интересный предмет из области естествоведения.

Осмеливаюсь сказать, что среди камней мне не известен ни один, который казался бы мне стоящим этого, до сих пор отсутствовавшего в моей коллекции.

Ваше Превосходительство, будьте добры принять вместе с наиболее искреннею благодарностью вещицу, которую я отправил Вам с почтовой каретой. Это—халцедон с многими слоями, который, высеченный и вырезанный под Вашим руководством, обратится, надеюсь, в камею, достойную Вашей драгоценной коллекции.

Автограф памятного листка Гете на 8 июля 1816 г. Институт Русской Литературы, Ленинград

Примите в то же время наиболее почтительные уверения в совершенной преданности того, кто имеет честь подписаться

Вашего Превосходительства нижайшим и покорнейшим слугою В. фон Гете.

Веймар 5 февр. 1810

[An Leon de Yacovleff]

Monsieur.

Le nouvel an, Monsieur, n'aurait pu me saluer par un meilleur augure, que par celui de Votre envoi précieux. Je me vois en même temps honoré de Votre souvenir amical, que je chéris comme je dois, et d'un beau travail de l'art moderne qui me flatte personellement.

J'aurais souhaité, que Vous eussies été témoin du plaisir que j'ai exprimé à mes amis en leur faisant voir le bijou que je tiens de Votre bonté.

Je ne cherche pas de peindre ce contentement par beaucoup de paroles, d'autant moins que Vous n'auries pu, Monsieur, me donner une telle marque de Votre bienveillance si Vous ne senties pas profondement que j'en suis digne par un attachemant inviolable, et par la haute considération avec la quelle j'ai l'honneur de me souscrire

de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur

de Goethe.

Weimar ce 10 Jan. 1812.

Москва, Центральное Архивное Управление СССР.—Черновик, написанный рукой секретаря Римера и хранящийся в Веймарском архиве, в точности совпадает с воспроизводимым здесь оригиналом. Однако текст Веймарского издания составлен по исправлениям, внесенным в черновик красными чернилами проф. Лавэ (Louis-Daniel-Marie Lavés, учитель французского языка в Веймарской гимназии). Таким образом Гете не пожелал считаться с этими исправлениями, ибо трудно предположить, что они были внесены в черновик после отправления письма.

[Л. А. Яковлеву] Милостивый Государь.

Новый год, Милостивый государь, не мог меня приветствовать лучшим предзнаменованием, чем Вашей драгоценной посылкой. Я вижу себя одновременно почтённым и Вашим дружеским воспоминанием, которым я дорожу как должно, и прекрасным произведением современного искусства, которое мне лично льстит.

Мне хотелось бы, чтобы Вы могли быть свидетелем той радости, которую я выражал своим друзьям, когда показывал им драгоценность, обладанием которой я обязан Вашей доброте.

Я не пытаюсь изобразить это удовольствие многими словами, тем более, что Вы, Милостивый государь, не могли бы оказать мне подобный знак Вашего благоволения, если бы глубоко не чувствовали меня достойным его за ту непоколебимую привязанность и высокое уважение, с которыми я имею честь подписаться

Вашего Превосходительства нижайшим и покорнейшим слугою Веймар Гете.

10 янв.

1812.

Ср. Вейм. изд., IV, 30, 29, № 5902а и IV, 22, 4, № 6091-№ 6248а. Оба автографа были опубликованы в «Красном Архиве» 1923 г., т. III, стр. 307—309 с комментарием В. Нечаевой, к которому мы и отсылаем читателя. В дополнение к сведениям, приведенным в этой публикации, необходимо указать на следующие обстоятельства. Лев Алексеевич Яковлев (1766—1839), дядя Герцена, посол в Штутгарте (1809) и в Касселе (1810—1812), познакомился с Гете в Карлсбаде в 1807 г. 30 декабря 1809 г. он из Штутгарга послал Гете гранатовую табакерку, хранящуюся до сих пор в гетевском доме. Когда Гете узнал, что Яковлев переведен в Кассель, он пишет 22 апреля 1810 г. Рейнгарду (Karl-Friedrich Graf Reinhard, 1761—1834), послу Наполеона в Касселе: «ради меня окажите ему [Яковлеву] дружеский прием; он всегда в высшей степени мило ко мне относился и еще недавно преподнес мне табакерку из породы, весьма для меня интересной» (IV, 21, 245, № 5960). Что же касается халцедона, который Гете послал Яковлеву 5 февраля 1810 г. (см. первое письмо), история его такова. Узнав, что Яковлев хочет вырезать на нем его профиль, Гете пишет Рейнгарду 7 октября 1810 г.: «Передайте мой поклон господину Яковлеву. Я осведомлен о его милом намерении заказать в Риме резную камею с моим профилем для своего собрания. Подходящей гравюры не имеется, однако я посылаю Вам с почтой медальон, вылепленный господином фон Кюгельген (Gerhard von Kügelgen, 1772—1820, живописец, оставивший несколько портретов Гете), на этот раз лучшее, что я знаю. Если это не то же самое, что Вы привезли из Гамбурга, он, может быть, этим удовлетворится» (IV, 21, 395, № 6038). Затем Яковлев в апреле 1810 г. посылает камень резчику Морелли в Рим, вероятно с медальоном Кюгельгена для образца. Однако судя по переписке Гете с Рейнгардом, который в это время находился в Риме, мы узнаем, что этот камень был одно время потерян. Когда Гете узнал, что он нашелся, он пишет Рейнгарду 5 мая 1811 г.: «Мне очень приятно, что камень господина Яковлева снова нашелся. Это была драгоценность, которой долгое время обладал Эзер (Adam-Friedrich Oeser, 1717—1799, живописец, первый учитель рисования Гете). Через него он попал к герцогине Амалии (мать герцога), которая однако колебалась, заказать ли из него одну или несколько камей. Из ее рук он перешел в мои; я тоже долго его хранил, пока наконец не решился отдать его любителю, которому доставляет удовольствие тратить значительные суммы на такие вещи» (IV, 22, 85, № 6141). 20 декабря Яковлев посылает Гете два слепка (а не подлинник, как предполагает В. Нечаева) с мореллиевской камеи. 12 января 1812 г. Гете благодарит вторым, здесь воспроизводимым, письмом. Из этого следует, что оригинал камеи должен был остаться в собрании Яковлева. Письма Яковлева к Гете хранятся в Веймарском архиве.

17. ПИСЬМО К ГРАФУ С. С. УВАРОВУ ОТ 17 АВГУСТА 1811 г. (См. репродукцию на стр. 201.)

[An den Grafen v. Uwarow]

Hochwohlgeborner,

Insonders Hochgeehrtester Herr 1,

Ew. Hochwohlgeboren einigermassen zu beweisen, dass auch wir uns hier immerfort mit demjenigen beschäftigen, was für Sie soviel Interesse hat, lege ich einen kleinen Aufsatz bey, welcher durch Ihr schönes und ausführliches Memoire veranlasst worden. Er ist von Herrn Rath Friedrich Major², welcher sich schon seit geraumer Zeit bey uns aufhält und sich um die asiatische Literatur manches Verdienst erworben hat.

Mögen diese Blätter Ew. Hochwohlgeboren nicht misfällig und unbrauchbar seyn. Ich sage nichts 3 mehr, um nicht eine Gelegenheit zu versäumen, wodurch Gegenwärtiges bald in Ihre Hände gelangen kann. Ich empfehle mich aufs angelegentlichste, und habe die Ehre mich mit ganz vorzüglicher Hochachtung zu unterzeichnen.

Ew. Hochwohlgeboren ganz gehorsamster Diener J W. v Goethe

Weimar den 17n August 1811

Москва, Исторический Музей.—В первом томе писем иностранцев к Уварову, переплетенных в двух томах в алфавитном порядке корреспондентов. - Рукой Гете написано только ganz genorsamster Diener и подпись. В тексте черновика, напечатанного в Веймарском издании, значится: 1 ! ² Majer ⁸ nicht.

> [Графу С. С. Уварову] Ваше Высокоблагородие

Особливо высокочтимый Милостивый Государь.

Дабы до некоторой степени доказать Вашему Высокоблагородию, что и мы здесь непрестанно занимаемся тем, что столь Вас интересует, я прилагаю маленькое сочинение, поводом для коего послужила Ваша прекрасная и пространная докладная записка 1. Оно написано господином советником Фридрихом Майором², который вот уже некоторое время как находится у нас и который не мало приобрел себе заслуг перед азиатской литературой.

Пусть эти страницы, Ваше Высокоблагородие, не покажутся Вам неугодными и ненужными. Я больше ничего не скажу, дабы не пропустить оказии, дающей мне возможность в скорейшем времени передать настоящее в Ваши руки. Остаюсь всегда готовый к услугам и имею честь подписаться с особо высоким уважением

Вашего Высокоблагородия покорнейший слуга

И В. ф Гете

Веймар 17-го августа 1811

Ср. Вейм. изд., IV, 22, № 6180. 1 Проект Уварова об учреждении Азиатской академии (Projet d'une académie asiatique. S.-Ptsb., 1810 г.), ² Майер (Friedrich Мајег, 1772—1818) — ориенталист, приват-доцент Иенского университета. Его отзыв о проекте Уварова (Einige Gedanken beym Lesen des «Projet d'une académie asiatique») приложен к письму Гете и хранится в Историческом Музее.
Об отношениях Гете к Уварову см. выше работу С. Н. Дурылина. Мы при-

водим это письмо только как образец автографа и для полноты обзора. Из десяти водим это письмо только как образец автографа и для полноты обзора. Из десяти писем Гете к Уварову, напечатанных в Вейм. изд. (І. 27 февраля 1811—IV, 22, № 6117. ІІ. 17 августа 1811—IV. 22, № 6180. ІІІ. 9 мая 1814—IV, 24, № 6826. IV. 2 декабря 1815—IV, 26, № 7235. V. 28 марта 1817—IV, 28, № 7698. VІ. 18 мая 1818—IV. 29, № 8077. VІІ. 21 декабря 1818—IV. 31, № 32. VІІІ. 22 декабря 1825—IV, 40, № 166. IX. 1827 (начало)—IV, 42, № 178. X. 28 ноября 1830—IV, 48, № 14), первое воспроизводит черновик Веймарского архива; остальные деяять напечатания по описниятам Исторического Мисея (из украповского мисема «Поремене») напечатаны по оригиналам Исторического Музея (из уваровского имения «Поречье»), переплетенным в первый из двух томов, содержащих письма иностранцев к Уварову в алфавитном порядке корреспондентов. Эти девять писем были опубликованы до Веймарского издания (вместе с 13 письмами Уварова к Гете из Веймарского архива) Г. Шмидтом в «Russische Revue» 1888, В. XVIII, 71, 2 в статье «Goethe und Uwarow und ihr Briefwechsel» (Гете и Уваров и их переписка). Незначительные разночтения между московскими оригиналами и веймарскими черновиками указаны в соответствующих томах Веймарского издания (см. выше).

В Историческом Музее хранится подаренный Гете Уварову экземпляр третьей части «Поэзии и правды» (Aus meinem Leben Dichtung und Wahrheit von Goethe. Dritter Theil. Tübingen in der J. G. Cotta'schen Buchhandlung 1814) с надписью

Уварова: «Erhalten von Goethe» (Получено от Гете).

18. ПИСЬМО К Ф. ФОН МЮЛЛЕРУ ОТ 15 MAPTA 1812 r. (См. репродукцию на стр. 831.)

[An F. v. Müller]

Ew. Hochwohlgeb

haben mir Hoffnung gemacht, dass Herr v. St. Aignan Sonntag früh einige Stunden bey mir zuzubringen gedenke². Er hat auch

Hyenda) 0.10 Suly 1616 aillen nachtrag Modellen Serenisimo Laxborist. vernister mineral Wa Latelle Brief.

Автограф памятного листка Гете на 19 июля 1816 г. Институт Русской Литературы, Ленинград

selbst einige Worte mir darüber bey Hofe gesagt. Nun weiss ich aber nicht ob die Gegenwart des Marschall Ney und die augenblickliche Truppen Bewegung 3 diesem angenehmen Besuch einige Hindernisse entgehen setzen. Darf ich durch Ihre Vermittlung das Nähere zu erfahren hoffen?

[Weimar]
d. 14. März
Goethe.

Москва, Публичная Библиотека им. Ленина (из собр. И. С. Остроухова). — Автограф публикуется впервые целиком. В Веймарском издании (IV, 22, 295, № 6275) текст обрывается на словах Тгирреп Веwegung... и напечатан в том виде, в каком он был опубликован в каталогах собрания Мальцана (Katalog der Maltzahnschen Autographensammlung, Berlin, Albert Cohn, 1890, № 154) и собрания Позоний (Katalog der Alexander Posony'schen Autographensammlung, Bonn, Fr. Cohen, 1900, № 120). Письмо целиком написано рукой Гете. В Веймарском издании значится: ¹ Herr (в автографе — неразборчиво) ² gedenken ³ На этом обрывается текст Веймарского издания.

[Ф. фон Мюллеру] 1

Ваше Высокоблагородие

обнадежило меня, что господин де Сэнт Эньян ² предполагает провести у меня несколько часов в воскресенье утром ³. Он и сам сказал мне об этом несколько слов при дворе. Между тем я все же не знаю, не воспрепятствуют ли этому приятному посещению присутствие маршала Нея и настоящее передвижение войск. Смею ли я надеяться узнать ближайшие подробности через Ваше посредство?

[Веймар]
14 марта Гете.

¹ Веймарское издание (IV, 22, 492) устанавливает, что настоящее письмо адресовано Теодору-Адаму-Генриху-Фридриху Мюллеру (Theodor-Adam-Heinrich-Friedrich Müller, 1779—1849, канцлер веймарского герцогства, ближайший друг Гете в последние два десятилетия жизни поэта, известный своими замечательными «Беседами с Гете», изданными после его смерти в 1870 г.) на основании его «Воспоминаний о военных годах 1806—1813» (Friedrich v. Müller, Erinnerungen aus den Kriegszeiten von 1806—1813, S. 271). ² Барон Этьен де Сэнт Эньян (Baron Étienne de Saint Aignan) был назначен полномочным министром при саксонских дворах и французским послом в Веймаре в феврале 1812 г. Живо интересуясь искусством и литературой, он, судя по дневникам поэта, видался с ним почти ежедневно. Однако его близкое знакомство с Гете имело также и политическое значение. Об этом свидетельствуют следующие слова Гете в письме к Рейнхарду (Karl-Friedrich Reinhard, 1761—1834, уполномоченный наполеоновского правительства при «Немецком Союзе») от 13 февраля 1812 г. (ср. IV, 22, 276, № 6256) вскоре после назначения Сэнт Эньяна: «А теперь, в заключение, самое важное: что господин барон де Сэнт Эньян прибыл в качестве полномочного министра при герцогских саксонских дворах и первым долгом аккредитовался у нас. Несколько конфиденциальных слов приписываю собственноручно. Господин де Сэнт Эньян с первых же дней обнаруживает себя, согласно своей репутации, как человек приятный, вдумчиво сдержанный, внимательный; первые шаги его достойны, умеренны и вызывают самые лучшие надежды. Цель его назначения известна Вам лучше, чем кому-либо, поскольку Вы имеете подобное назначение при Ангальтских, Липпских и др. дворах. Говоря откровенно, я думаю, что все дело заключается в предупредительном и активном отнощении к постою войсковых частей, а уже остальное наладится. Если бы Вы при случае пожелали сделать мне кое-какие указания, я сумел бы воспользоваться ими наилучшим образом. Правда, я отказался от всяких дел, но с некоторыми знаниями и доброй волей можно все же ³ Судя по дневникам (ср. III, 4, 262) Сэнт многое направить и продвинуть». Эньян посетил Гете 15 февраля в присутстви Мюллера и секретаря французского 4 Михаил Ней (Michel Ney, 1769 — 1815) — французский посольства Швебеля. маршал, командовавший 3-м корпусом армии, которая в то время формировалась

Наполеоном для похода против России. ^{5} К вопросу об отношении веймарского правительства к постою наполеоновских войск см. выше письмо Гете к Рейнхарду, цитированное в прим. 2.

19. ПИСЬМО К НАСЛЕДНОЙ ГЕРЦОГИНЕ ВЕЙМАРСКОЙ МАРИИ ПАВЛОВНЕ ОТ 10 МАРТА 1818 г. (См. репродукцию на стр. 135—137.)

[An die Erbherzogin Maria Paulowna]

Unsern theuren Prinzessinnen hat H. Prof. 1 von Münchow in dem vorigen Jahre nicht allein den auf Mathematic 2 bezüglichen Unterricht 3 in Jena ertheilt 4, sondern auch die Stunden des Professor Weichardt alhier 5 eingeleitet und, von Zeit zu Zeit herüberkommend, nachgesehen und geholfen; ferner 6 hat er auf Sittlichkeit, Gesinnung und Betragen eingewirkt, Aufmerksamkeit erregt und festgehalten, und was er sonst noch für Verdienste um die theuren 7 Zöglinge sich erworben hat 8.

Ihro Kayserl. Hoheit haben deshalb einigemal gnädigste Erkenntlichkeiten ihm zustellen lassen, die er dankbar empfing. Seine Reisen hierher waren frey, sowie dessen Wohnung und Verköstigung.

Alles dieses mochte für einen angehenden oder vorübergehenden Zustand gehörig sein. Da man aber höchsten Ortes ⁹ wünscht, dass bey nächstem Sommeraufenthalt ¹⁰ in Jena die Lectionen fortgesetzt, eine theilnehmende Bemühung beybehalten, auch in der Folge, von Zeit zu Zeit, ein Besuch alhier stattfinden möge, ¹¹ so hat man zu Beruhigung beyder Theile annehmlich gefunden ¹² irgend ein Fixum auszusetzen und sich wechselseitig auf das laufende Jahr zu verbinden. Prof. v. Münchow würde das was er bisher geleistet ¹³ fernerhin übernehmen, wogegen man demselben höchsten Orts Vierhundert Thaler Sächs. in vierteljährigen Raten auszahlen zu lassen geneigt wäre ¹⁴.

-Wegen seiner Anherreise und hiesigem ¹⁵ Aufenthalt blieb es beym Alten ¹⁶. In der Überzeugung dass hiedurch eine grössere Freiheit in dem wechselseitigen Verhältnis stattfinden ¹⁷ werde, hat man gegenwärtiges, nach manchem Bedacht, Ihro Kayserl. Hoheit ¹⁸ vorzulegen für Pflicht geachtet.

unterthänigst

I W v Goethe

Weimar.

d. 10 März 1818

Москва, Государственный Театральный Музей имени А. А. Бахрушина.—Письмо все написано на правой половине страницы. На полях первой страницы против первых строк неразборчиво другой рукой: vid ?? genehmigt (см. ?? исполнено). В Вейм. изд., воспроизводящем черновик из папки «Acte den Aufenthalt der Fürstl. Kinder in Jena und den Erfolg betreffend. 1817. 1818» (Дела, касающиеся пребывания княж. детей в Иене и успехов. 1817. 1818), значится: ¹ Professor ² Mathematik ³ Unterricht selbst ⁴ нет запятой ⁵ allhier ⁶ gehoffen. Ferner ⁻ Theuern ⁶ het абзаца ⁰ Orts ¹⁰ Sommeraufenthalte ¹¹ auch in der Folge ein hiesiger Aufenthalt statt finden möge; ¹² запятая ¹³ was bischer geleistet worden ¹⁴ нет абзаца ¹⁵ dessen hiesigem ¹⁶ абзац ¹⁻ statt finden ¹¹ lhro Kayserl. Hoheit, nach manchem Bedacht,

[Наследной Герцогине Марии Павловне]

В прошлом году г. проф. фон Мюнхов не только преподавал нашим дорогим княжнам математику в Иене, но также подготовлял их здесь к урокам профессора Вейнхардта, наблюдал и помогал, наезжая время от времени; к тому же он влиял на нравственность, умонастроение и поведение, привлекал и удерживал внимание, не говоря о прочих его заслугах перед дорогими воспитанницами.

За что Ваше Императ. Высочество не раз препровождали ему доказательства всемилостивейшей признательности, каковые он и принимал

с благодарностью. Его поездки сюда были бесплатны, равно как и его жилище и пропитание.

Все это могло быть уместным в качестве предварительных или временных условий. Однако, поскольку Высочайше угодно, чтобы лекции продолжались во время ближайшего летнего пребывания в Иене, чтобы сохранилось участливое попечение, а также чтобы и впредь, время от времени, имели место поездки сюда, было признано желательным установить к удовлетворению обеих сторон определенную сумму и взаимно обязать друг друга на текущий год. Профессор фон Мюнхов взял бы на себя и далее те обязательства, кои он выполнял по сию пору, за что Высочайше соблаговолили бы выплачивать ему четыреста сакс. талеров квартальными взносами.

Что же касается его поездок сюда и его здешнего пребывания все осталось бы по-старому. В убеждении, что этим путем установится большая свобода во взаимных отношениях, мы, после многих размышлений, сочли своим долгом предложить настоящее на усмотрение Вашего Императ. Высочества.

всеподданнейше

И. В ф Гете

Веймар 10 марта 1818

Cp. Веймар. изд., IV, 29, 81, № 8005. По письмам и дневникам Гете 1817 и 1818 гг. история приглашения Мюнхова (Carl-Dietrich von Münchow, 1778—1836) профессора астрономии Иенского университета и Вейхарда (Carl-Christian-Wilhelm-Adolph Weichard [Weikhard], 1786—1828)—профессора математики в Веймаре в качестве преподавателей веймарских великих княжен, Марии и Августы, дочерей Марии Павловны, во время их летнего пребывания в Иене, сводится вкратце к следующему. С весны 1817 г. Мюнхов преподавал великим княжнам математику и естествознание. 1 августа (IV, 28, 205, № 7829) Гете подает Марии Павловне отчет о летних занятиях перед переездом княжен в Веймар, где Гете предполагает облегчить курс обучения, сосредоточив все внимание на языках и на минералогических и ботанических прогулках. В тот же день он посылает Мюнхову золотую табакерку от Марии Павловны. (IV, 28, 208, № 7830). Однако считая необходимым все же не совсем прерывать занятия с Мюнховым, Гете начинает налаживать на сентябрь его поездки из Иены в Веймар. 16 августа он пишет гофмейстерше Гопфгартен (Sophie-Caroline Hopfgarten, geb. v. Fritsch, 1770—1829) с просьбой доложить об этом Марии Павловне (IV, 28, 217, № 7842) и Мюнхову, предлагая ему точно определить свое расписание на сентябрь (IV, 28, 220, № 7844). На следующий же день Гете сообщает Марии Павловне о принципиальном согласии Мюнхова (IV, 28, 221, № 7845) и 19-го числа (IV, 28, 222, № 7846) просит ее назначить свои условия. Здесь видимо возникают какие-то недоразумения. Гете вступает в письменные переговоры с гофмейстершей Гопфгартен, пытаясь воздействовать на Марию Павловну через ее посредство. Из письма от 18 января (IV, 29, 1, № 7943) видно, что и Вейхард, и Мюнхов недовольны своим вознаграждением. Дело с Вейхардом улаживается, но для Мюнхова Гете добивается и более крупного гонорара, и более регулярной его выплаты, так как, пишет он, «это дело деликатное». 20 января он пишет гофмейстерше: «Прилагаю записку по поводу Вейхарда и Мюнхова; по поводу Мюнхова у меня многое наболело на душе. Принимая во внимание личность этого человека, его привязанность к высочайшему семейству, старания и жертвы, которые он до сих пор приносил, было бы желательно, чтобы он получил на Пасху значительную сумму денег и затем чтобы было определено, сколько ему причитается в квартал. Если мы будем поступать так, как поступали до сих пор, мы слишком ему задолжаем. Поэтому я задержал посланные мне деньги. Нет надобности связываться друг с другом навсегда, однако было бы справедливо, прилично и спокойно договориться на один год» (IV, 29, 17, № 7954). Подготовив таким образом почву, Гете посылает Марии Павловне воспроизводимое здесь письмо и на следующий день сообщает об этом Мюнхову, говоря: «мне было бы очень приятно, если бы мы таким образом и на этот раз

избегли всякой двусмысленности» (IV, 29, 85, № 8007). Из этих слов, а также из визы («исполнено») на нашем письме можно заключить, что ходатайство Гете было наконец удовлетворено. Об отношениях Гете и Марии Павловны см. выше в работе С. Н. Дурылина, Русские писатели у Гете в Веймаре.

20. ПИСЬМО К ЛУИЗЕ ФОН КНЕБЕЛЬ ОТ 17 НОЯБРЯ 1819 г. (См. репродукцию на стр. 61.)

[An Louise v. Knebel geb. Rudorff]

In Gefolg unserer früheren Verabredungen erbitte mir eine kleine Gefälligkeit. Eben war ich in Begriff an Herrn Grafen von Einsiedel ein schicklichgemütliches Blatt abzusenden, als ich einen gar freundlichen Brief von demselben erhalte. Nun ersuche Sie: 1 mir den Namen der Neugeborenen 2, Geburts-und Tauftag derselben zu schreiben, damit ich mich darnach richten könne 3. Was ich alsdann absende nehme mir die Freyheit durch Ihre Hände gehen zu lassen.

Grüssen Sie unsern Freund zum schönsten und lassen mich von Zeit zu Zeit durch Wellern wissen, ob Sie sich alle wohl befinden.

treulichst

Weimar

Goethe

d. 17-n⁵ Nvbr. 1819

Ленинград, Публичная Библиотека. — Все кроме слов treulichst и Goethe — рукой секретаря Крейтора (Kräuter). Наверху рукой Гете (?): Rath Kräuter dict. (Советнику Крейтору продикт.).

В Вейм. изд. (по черновику Крейтора) значится: 1 точка 2 Neugebornen 3 аб-

зац 4 sich 5 добавлено [18].

[Луизе ф. Кнебель, урожд. Рудорфф] 1

Согласно нашим прежним уговорам прошу о маленьком одолжении. Я как раз собирался послать господину графу фон Эйнзидель ² пристойнозадушевную записку, как получаю от него весьма любезное письмо. Вот я и прошу Вас: написать мне имя новорожденной, день ее рождения и крестин, дабы я мог этим руководствоваться. Я беру на себя смелость препроводить через Ваши руки то, что я вслед за этим пошлю.

Поклонитесь нашему другу и сообщайте мне время от времени через Веллера 4, все ли вы здоровы.

Ваш верный

Гете

Веймар 17-го ноябр.

1819

См. Вейм. изд., IV, 32, 98, № 75. ¹Жена Кнебеля (см. прим. к № 12). ² Граф Адольф ф. Эйнзидель-Волькенбург (Adolf Graf von Einsiedel-Wolkenburg)—прусский полковник, которого между прочим не следует путать с Августом и Фридрихом Эйнзидель, веймарскими друзьями поэта, просил Гете быть восприемником его дочери Марии, родившейся 18 октября 1819 г. повидимому в Иене. Гете сначала отказался, потом согласился на заочное участие. 17 ноября Эйнзидель благодарит и просит о сувенире, на что Гете через Кнебелей посылает поздравительное стихотворение, обращенное к новорожденной (ср. Вейм. изд., I, 4, 45: «Töchterchen! пасh trüben Stunden...»). Ср. Н. G. G r ä f, Goethe über seine Dichtungen. Th. III, В. 2, S. 283, 444. ³ Кнебелю. ⁴Веллер (Christian-Ernst-Friedrich Dr. Weller, 1790—1854)—секретарь Гете в Иене, служивший в Иенской библиотеке.

21. НАЧАЛО ЧЕРНОВИКА ПИСЬМА К ГРАФУ К. ШТЕРНБЕРГУ ОТ 5 ОКТЯБРЯ 1828 г. (См. репродукцию на стр. 828.)

Dem Herrn Grafen Sternberg

Exzellenz.

Jenen höchst traurigen weimarischen Tagen zu Ende Juny ausweichend, befand ich mich auf den heiteren Höhen von Dornburg als ich am 2 July

von dem höchsterfreulichen Besuch der Frau von Löw und ihrer liebenswürdigen Tochter überrascht wurden [Weimar, den 5 Oktober 1828]

Ленинград, Публичная Библиотека. — Чернилами, рукой Гете на листе с карандашной записью (см. выше № 9). Все перечеркнуто красным карандашом (типа сангины). Напечатанное в разрядку зачеркнуто. Последние строки (от i c h до w u r d e n) еще раз перечеркнуты тремя чернильными чертами. Приводим для сравнения окончательный вариант начала этого письма, напечатанного в Веймарском издании (IV, 45, 13): «Jenen höchst traurigen weimarischen Tagen zu Ende Juni ausweichend, befand ich mich auf den heitern Höhen von Dornburg, als ein trostreiches Schreiben, datirt Brzezina den 5 Juli, bei mir einlangte. Fürwahr trostreich, denn bei so grossem Verluste ist es höchst aufrichtend erinnert zu werden, was von Gutem, Vorzüglichem und Schätzbarem uns noch übrig bleibt. Am 2 A ugust ward i c h sodann von dem höch sterfreulichen Besuch der Frau v. Löw und ihrer liebens würdigen Toch ter überrascht, die an mir vorüber und dorthin gingen, wohin ich ihnen mit den treusten Gedanken und Empfindungen folgte...» Напечатанное в разрядку приблизительно совпадает с текстом нашего черновика.

Его Превосходительству Господину Графу Штернберг.

Пытаясь избегнуть тех, весьма печальных, веймарских дней конца июня, я находился на привольных высотах Дорнбурга, когда я 2 июля был застигнут высокорадостным посещением госпожи фон Лёв и ее милой дочери

[Веймар, 5 октября 1828]

Ср. Вейм. изд., IV, 45. 13.—15 июля 1828 г. умер герцог веймарский Карл-Август. 17 июля Гете уехал в Дорнбург (живописно расположенный на горе замок на реке Заале), где он пробыл до 11 сентября. В числе многочисленных посетителей к нему приехала 2 августа (а не 2 июня, как ошибочно значится в нашем черновике) некая госпожа фон Лёв (Freifrau Luise von Löw von und zu Steinfurt, geb. von Diede zum Fürstenstein) с дочерью. Они направлялись в Прагу к графу Штернбергу, к которому Гете снабдил их рекомендательным письмом (ср. дневник 2. VIII. 1828, Вейм. изд., III, 11, 255). Штернберг (Graf Kaspar v. Sternberg, 1761—1838), который после блестящей духовной и политической карьеры отдался исключительно науке (ботанике) и организации научных учреждений Праги, был, начиная с 1820 г., одним из самых интересных корреспондентов Гете и одним из самых близких ему людей в последние годы его жизни. Их переписка издана отдельно: А. S а и е г, Briefwechsel zwischen Goethe und Sternberg.

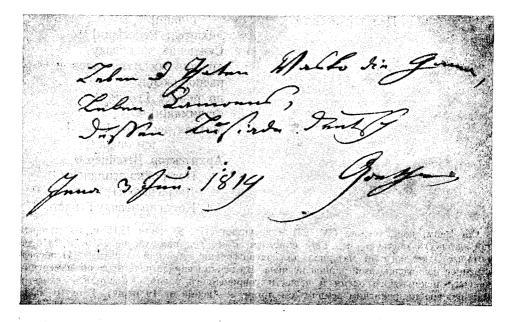
III. ДНЕВНИКИ, ЧЕРНОВЫЕ И СЛУЧАЙНЫЕ ЗАПИСИ

Эта группа представляет несомненно наибольший интерес для гетеведения. Среди действительно случайных записей, как листок с заглавием книг (№ 24), неоконченная опись гравюр (№ 25) и подпись на визитной карточке (№ 26), ярко выделяются две неизданных страницы Agenda (записи для памяти—№№ 22 и 23), которые, будучи сопоставлены с письмами и дневниками Гете этих дней, воссоздают картину делового дня великого писателя, изумляющего широтой и универсальностью своих интересов и совершенно невероятной внутренней дисциплиной и работоспособностью.

22. AGENDA (ПАМЯТНЫЙ ЛИСТОК) 8 ИЮЛЯ 1816 г. (См. репродукцию на стр. 835.)

Agenda d. 8 Jul. 1810

Untere Hirsch Kinlade Fossil. 4 Z. 5 Lin Natur 2 8 Lin Höhe von der Basis bis auf die Zahn Serenissimo
Russland
Meyer Blumen
Pietra fungaj Nees
Boisseree Rolle

Автограф записки Гете с заглавием книг от 3 июня 1819 г. Публичная Библиотека, Ленинград

Kronen
Diplome
Rhein und Mayn.
Zelter Gesänge

Brief
Schadow
Gubi
Eichstedt Recen.
Votum wegen der Glaswaaren und Verordn.
wegen Goebels
Fromman.
Kupfer Platte vis. Karte
Architect Steiner
Bau Esplanade
Zeichen Schule Thüre.
Cotta wegen Genast

Ленинград, Институт Русской Литературы.—Все—рукою Гете, латинскими буквами. В левом столбце слово Diplome отчеркнуто слева боковым штрихом. В правом отчеркнута каждая строка, кроме слов Serenissimo и Russland, слово Gubi и последняя строка зачеркнуты. Дата 1810—описка Гете, читай: 1816. Б. В. Томашевский, опубликовавший этот автограф в юбилейном сборнике «Гете» Академии Наук СССР, читает в четырнадцатой строке справа не vis., а bis. Мы настаиваем на своем чтении.

Для памяти 8 июля 1810

Нижняя челюсть оленя Ископ. 4 д. 5 лин. Природа 2 8 лин. Высота от основания до коронок зубов ¹ Дипломы ² Рейн и Майн ⁸

Ero Светлости ⁵ Россия ⁶ Мейер цветы ⁷ Pietra fungaj[a] Heec ⁸ Буассере свиток ⁹ Письмо ¹⁰ Шадов ¹¹

Цельтер песни 4

Губи[ц] 12
Эйхштедт Рецен[зии] 18
Суждение по поводу стеклянных материалов и распоряжение 14
по поводу Гебеля 15
Фромман[н] 16
Медная доска виз[итная] карточка 17
Архитектор Штейнер 18
Постройка эспланады 19
Дверь школы рисования 20
Котта по поводу Генаста 21

Ср. Вейм. изд., письма (IV, 27) и дневники (III, 5) июля 1816 г., из которых прежде всего явствует, что Гете описался и что год памятки не 1810, а 1816, и которые дают богатый материал для расшифровки гетевской записи. 1 Непосредственное назначение этой записи не ясно. Во всяком случае речь идет об измерении челюсти ископаемого оленя и челюсти современного оленя. 2 Собираясь ехать в путешествие по рейнским землям (см. прим. к Agenda от 19 июля), Гете 10 июля написал Ленцу (Johann-Georg Lenz, 1748—1832), профессору минералогии в Иенском университете (ср. Вейм. изд., IV, 27, 77, № 7447), с просьбой прислать ему двенадцать бланков для дипломов, вероятно для раздачи их ученым, которых он думал повидать во время своего путешествия. 3 Гете два лета под ряд (1814-1815) провел на Рейне, откуда он привез основное ядро «Западно-восточного Дивана» и ряд ценных историко-художественных наблюдений над древненемецким искусством. Весной 1816 г. он начал систематизировать свои впечатления, а в июле уже написал вторую часть «Путешествия по Рейну, Майну и Некару в 1814 и 1815 годах». (напечатано впервые в журнале «Kunst und Alterthum» в первом же номере 1816 г.). (Karl-Friedrich Zelter, 1758—1832), композитор, ближайший друг и музыкальный советник Гете, как раз этим утром уехал из Веймара в Висбаден, куда должен был приехать и Гете (см. прим. к Agenda or 19 июля). Накануне Гете занес в дневник: «несколько песен». Возможно, что он перед отъездом Цельтера хотел передать ему какие-нибудь новые стихотворения, чтобы тот их положил на музыку. 5 т. е. герцогу. Не отчеркнуто, вероятно потому что не было выполнено. Что именно-неизвестно. 6 Не отчеркнуто. Никаких следов в письмах и дневниках нет. ⁷ Художник и историк искусства Мейер (Johann-Heinrich Meyer, 1760-1852) был одним из самых близких Гете людей и его сотрудником по делам искусства во вторую половину его жизни. Накануне Гете катался с Мейером в экипаже. Возможно, что слово «Цветы» является напоминанием о каком-либо живописном или ботаническом разговоре. ⁸ В 1810 г. Гете получил из Италии экземпляр так называемого грибного камня. Он им заинтересовался как раз в эти дни и послал его 10 июля с письмом (Вейм. изд., № 27, 81, № 7450) ботанику Неесу фон Эзенбеку (Christian-Gottfried Nees von Esenbeck, 1776—1858)—автору исследова ий о водорослях и о грибах. ⁹ Буассере (Johann-Sulpiz-Melchior-Dominicus Boisserée, 1783—1854), гейдельбергский коммерсант, собравший замечательную коллекцию старонемецкой и старонидерландской живописи, с которой Геге познакомился во время своих путешествий 1814 и 1815 гг., оказал большое влияние на художественные взгляды Гете в эту эпоху. Гете с ним часто переписывался и советовался в художественных делах. 10 июля (Вейм. изд., № 27, 79, № 7449) он посылает ему между прочим работу (свиток, трубка) архитектора Рабе (Martin-Friedrich Rabe, 1775—1856), которому была поручена постройка нового здания Школы рисования в Веймаре (ср. ниже прим. 18—20). ¹⁰ Относится либо к 9, либо 11 Начиная с 1815 г., Гете являлся консультантом по проекту памятника генералу Блюхеру в Роштоке, над которым работал знаменитый скульптор Шадов (Johann-Gottfried Schadow, 1764—1850). Гете посвятил этому памятнику статью, и Шадов приезжал в Веймар за советами. Гете отправил ему письмо 10 июля (Вейм. ияд., IV, 27, 77, № 7448). 12 Вероятно писатель и гравер Губиц (Friedrich-Wilhelm Gubitz, 1786—1870), издававший литературные сборники, в которых Гете опубликовал несколько стихотворений из еще не напечатанного «Западно-восточного Дивана». 13 Эйхштедт (Heinrich-Karl-Abraham Eichstädt, 1772—1848), профессор

филологии в Иенском университете, был редактором «Иенской Всеобщей Газеты» (ср. выше прим. к № 13). В письме от 9 июля Гете просит выслать ему оттиски всех рецензий, помещавшихся им в эйхштедтовской газете (ср. Вейм. изд., IV, 27, 76, № 7446). 14 Вероятно относится к эпизоду, о котором Гете пишет Фойхту (см. ниже прим. 14 к Agenda от 19 июля) в письме от 13 июля (ср. Вейм. изд., IV, 27, 87, № 7455): иенский профессор минералогии Ленц (см. выше прим. 2) вздумал заменить все шкафы, в которых хранились минералы, стеклянными витринами. Гете на это очень рассердился и отменил распоряжение Ленца (ср. дневник от 12 июля; Вейм. изд., III, 5). 15 Относится может быть к случаю, описанному в предыдущем примечании, поскольку Гебель (Karl-Christoph Goebel, 1794—1851) был тоже преподавателем Иенского университета (ср. ниже прим. к письму Августа Гете) ¹⁶ Фромманн (Friedrich - Johannes Frommann, 1797—1886) — иенский издатель, у которого Гете печатал свое «Путешествие в Италию». Письмо было отправлено 13 июля (Вейм. изд., IV, 27, 85, № 7454). ¹⁷ Образцы визитных карточек Гете хранятся в Институте Русской Литературы при Академии Наук СССР в Ленинграде (см. ниже № 26). 18 Августа Гете 19 В 1816 г. Гете был озабочен постройкой двух новых помещений для Школы рисования (Zeichenschule). Для этой цели было перестроено одно здание на Эспланаде и приспособлен так называемый Охотничий дом (Jägerhaus). Кроме Рабе (см. выше прим. 9) работами руководил архитектор Штейнер (Johann-Friedrich-Rudolf Steiner, 1783—1864) Ср. Вейм. изд., IV, 27, №№ 7412, 7439, 7470. ²¹ Генаст (Franz-Eduard Genast, 1797—1866), актер и певец, был сыном Антона Генаста (1765—1831), премьера веймарской сцены и ближайшего сотрудника Гете по управлению театром. Гете принимал горячее участие в судьбе молодого Генаста. В 1816 г. он отправляет его в Штутгарт с рекомендацией к издателю Котта и с просьбой, чтобы Котта записал деньги молодого человека на текущий счет своей конторы и выдавал бы ему по 4 гульдена в неделю. Письмо к Котта отправлено 12 июля (ср. Вейм. изд., IV, 27, 83, № 7452).

> AGENDA (ПАМЯТНЫЙ ЛИСТОК) 19 ИЮЛЯ 1816 г. (См. репродукцию на стр. 839.)

Agenda d. 19. July 1816 Mathilde Pag an Zelter Paq nach Petersburg an Vulpius An Meyer Medaillen Nachtrag Medaillen Serenissimo Zelter Sartorius Kaempfer. mineral. Wasser. Schulze Brief Seebeck 1 Lieber Voigt Schwanchen ² Nummern Kirchner 3 Vergl. Anatomie *

Ленинград, Институт Русской Литературы.—1, 2, 3, 4—рукой Гете, остальное рукой секретаря. Все—латинскими буквами. Первые три строки перечеркнуты совсем. Остальные отчеркнуты в начале боковым штрихом. Против четвертой, шестой и седьмой строки—слева короткая черта.

Для памяти 19 июля 1816 Матильда ¹ Пак[ет] Цельтеру ²
Пак[ет] в Петербург ³
Вульпиусу ⁴
Мейеру ⁵
медали приложение ⁶
Медали Его Светлости ⁷
Цельтер ⁸
Сарториус ⁹
Кемпфер. минерал. вода ¹⁰
Шульце письмо ¹¹
Зеебек ¹²
Либер ¹³
Фойгт лебеденок ¹⁴
Нумера Кирхнер ¹⁵
Сравн. анатомия

Ср. Вейм. изд., письма (IV, 27) и дневники (III, 5) июля 1816 г. 19 июля Гете записал в дневнике: «непрерывное устранение всяких обязательств». Действительно, почти все намеченное им в настоящей памятке было им выполнено в этот день. Дело в том, что он собирался на следующий день отправиться вместе со своим другом художником Мейером (ср. прим. 7 к № 22) в путешествие по прирейнским странам, откуда он в предыдущие два года привез обильную поэтическую («Западновосточный Диван») и искусствоведную жатву (описание путешествий под заглавием «Рейн и Майн»). Ср. прим. 3 к № 22. Однако путешествие это не состоялось, так как при выезде из Веймара 20 июля опрокинулся экипаж. Мейер поранил себе голову, и Гете вернулся домой.— 1 Вычеркнуто. Веймарская дама? ² Вычеркнуто. В дневнике не значится; см. прим. 8 3 Вычеркнуто. Следов нет. (Christian-August Vulpius, 1762—1827)—брат жены поэта, Христианы Вульпиус (умершей 6 июня этого года), романист и драматург, был библиотекарем Веймарской библиотеки с 1805 г. Гете вероятно имел в виду какое-нибудь устное распоряжение перед своим отъездом. 5 Неясно, о каком Майере идет речь. С художником Гете виделся ежедневно. 6—7 Речь идет о партии медалей, полученных из Парижа, которые Гете разбирал в течение нескольких дней и о которых упоминает в последнем пункте докладной записки к герцогу, посланной в Вильгельмсталь, где находился герцог (Вейм. изд., IV, 27, III, № 7470). ⁸ Цельтер (Karl-Friedrich Zelter, ⁸ Цельтер (Karl-Friedrich Zelter, 1758—1832)—ближайший друг Гете и его постоянный советник по музыкальным делам, положивший множество его стихотворений на музыку. Гете в этот день отправил ему письмо в Висбаден, где Цельтер его ожидал (Вейм. изд., IV, 27, 101, № 7464). ⁹ Сарториус (Georg Sartorius, 1765—1828)—историк-ориенталист и политический деятель, друживший и переписывавшийся с Гете, находился в то время, так же как и Цельтер, в Висбадене, куда ему Гете и написал 19 июля (Вейм. изд., IV, 27, 101, № 7465). 10 Кемпфер (Johann-Gottfried Kämpfer, 1764-1823)—лейб-хирург веймарского герцога. ¹¹ Шульце—читай: Шульц (Christoph-Friedrich Schultz, 1781—1834)—юрист и правительственный уполномоченный при Берлинском университете, был большим поклонником «Учения о цветах». На эти темы Гете ему и отправил письмо 19 июля (Вейм. изд., IV, 27, 103, № 7466). 12 Зеебек (Johann-Thomas Seebeck, 1770—1831)—химик и физик, помогавший Гете в его естественно-научной работе, и первый специалист, вставший на его сторону и на защиту его «Учения о цветах». Гете пишет ему в Нюрнберг 19 июля (Вейм. 13 Либер (Karl-Wilhelm Lieber)—художник, препоизд., IV, 27, 107, № 7467). даватель Веймарской художественной школы. Судя по дневнику, Гете с ним советовался по поводу «Франкфуртской картинки» (?). 14 Фойгт (Christian-Gottlob v. Voigt, 1743—1819) — веймарский министр. Лебеденок (Schwänchen) — слово прирейнского диалекта, обозначающее съедобное подношение, каковое Гете вероятно послад Фойгту перед своим отъездом. 15 Кирхнер вероятно— Johann-Andreas Kirchner, 1767—1823—строительный инспектор в Веймаре. Возможно—в связи с постройкой зданий для художественной школы (см. выше прим. 18-20 к Agenda от 8 июля 1816 г.).

24. ЗАПИСКА С ЗАГЛАВИЕМ КНИГ З ИЮНЯ 1819 г.

(См. репродукцию на стр. 845.)

Leben und Thaten Vasko die Gama, Leben Camoens Dessen Lusiade. Deutsch

Jena 3 Jun. 1819

Goethe

Ленинград, Публичная Библиотека.—Сверху карандашом чужой рукой: слева—80, посередине—К; в левом нижнем углу чужой рукой чернилами: Goethe.

Жизнь и деяния Васко ди Гама, Жизнь Камоэнса, Его Лузиада. По-немецки

Гете

Иена 3 июн. 1819

Записка представляет библиотечный заказ Гете, проводившего летние месяцы в Иене, в Веймарскую библиотеку. 25 июля из библиотеки были выданы Гете: «Camoens, Luiz, de. Die Lusiade. A. d. Portug. in deutsche Ottavereime übers. [von Kuhn u. Winkler]. Lpz. 1807» и «Camoens, Luiz de. La Lusiade: Poème héroïque sur la découverte des Indes Orientales. Trad. du Portugais par Duperon de Castra. Т. 1—3. Paris, 1735». 11 августа 1819 г. книги были возвращены Гете в библиотеку (Elise v. Keudell, Goethe als Benutzer der Weimarer Bibliothek. 1931, S. 201). Хотя «Западно-восточный Диван» («West-östlicher Divan») в это время находился уже в печати, Гете продолжал усиленно заниматься историей Востока, в особенности же путешествиями на Восток, которым он уделяет много места в своих примечаниях (Noten und Abhandlungen) к «Дивану». В эти дни он изучал Делла Валле (Pietro della Valle, итальянец, 1586—1632) и Марко Поло (Marco Polo, итальянец, 1254—1323). Неудивительно поэтому встретить имя Васко де Гама (Vasco de Gama, португальский мореплаватель, 1469—1524) и Камоэнса (Loius de Camoens, португальский поэт, 1523—1580), воспевщего плавания Васко де Гама в своей знаменитой эпической поэме «Лузиады». Кроме того следует напомнить, что интерес к испанской и португальской литературам пробудился в Гете в особенности в годы его работы над «Диваном».

25. НЕОКОНЧЕННАЯ ОПИСЬ ГРАВЮР (См. репродукцию на стр. 851.)

- 1. Poesie n Raphael von Kauzig
- 2. Apoll von Belv. von Bury
- 3. Brutus Sohn von Tischbein.
- 4. Prophet nach Mic. Ang v. Bury
- 5. Jupiter.
- 6. Getödteter nach Raph. v. Kauzig
- 7. Statue nach Ant. v. Bury.
- 8. Antiker Fus. [?] von.

Ленинград, Публичная Библиотека.—Латинскими буквами на большом листе разграфленной в два столбца бумаги. Цифры—в первой графе, названия— во второй. Еще две пустых графы. Сверху посередине чужой рукой карандашом: Écriture de Goethe (рука Гете). В шестой рубрике в слове Каигід большое К переправлено повидимому из большого В[ury?].

- 1. Поэзия по Рафаэлю работы Кауцига
- 2. Аполлон Бельв[едерский] работы Бури 1
- 3. Сын Брута работы Тишбейна 2
- 4. Пророк по Мик[ель] Андж[ело] работы Бури
- 5. Юпитер
- 6. Убитый по Раф[аелю] раб[оты] Кауцига

- 7. Статуя с ант[ичного] раб[оты] Бури
- 8. Античная нога [?] работы

Повидимому—начатая опись гравюр и рисунков. ¹ Бури (Friedrich Bury, 1763—1823)—художник, с которым Гете познакомился в Италии и с которым он продолжал общаться и впоследствии. Бури нарисовал портреты Гете и Христианы в 1800 г. ² Тишбейн (Johann-Heinrich-Wilhelm Tischbein, 1751—1829)—известный художник, с которым Гете сблизился в Риме и который написал там знаменитый портрет «Гете в Римской Кампаны». Гете собирал рисунки Тишбейна в большом количестве и на многие из них писал стихи.

26. АВТОГРАФ НА ВИЗИТНОЙ КАРТОЧКЕ

(См. репродукцию на стр. 791.)

Geh. Rath

von Goethe

Тайн. советник фон Гете.

Ленинград, Институт Русской Литературы.—Готическими буквами на визитной карточке.

Там же две печатных визитных карточки (см. репродукции на стр. 231 и 491).

a) Grossherzoglich Sachsen-Weimarischer

wirklicher Geheimrath und

Staatsminister

von Goethe

Великогерцогский Саксен-Веймарский действительный тайный советник и министр фон Гете

б) Geheim Rath

von

Goethe

Тайный Советник фон Гете

IV. НАДПИСИ НА КНИГАХ

Эти по содержанию своему незначительные и стереотипные обращения снова вводят в круг русских знакомств Гете. Наряду с громкими именами Марии Федоровны, вдовы Павла I, и декабриста Кюхельбекера всплывает имя некоей диаконицы Егоровой, которая известна только по нескольким упоминаниям в гетевских дневниках и которая не может не вызвать интереса в связи с мало исследованным вопросом об отношении Гете к русским, жившим в Веймаре, и к ближайшему окружению Марии Павловны.

27. НАДПИСЬ НА КНИГЕ, ПОДАРЕННОЙ ЖЕНЕ ДИАКОНА ЕГОРОВА (См. репродукцию на стр. 117.)

An Frau

Diaconus Egorow,

mit aufrichtigen

Seegenswünschen

zum 18-ten Januar,

von

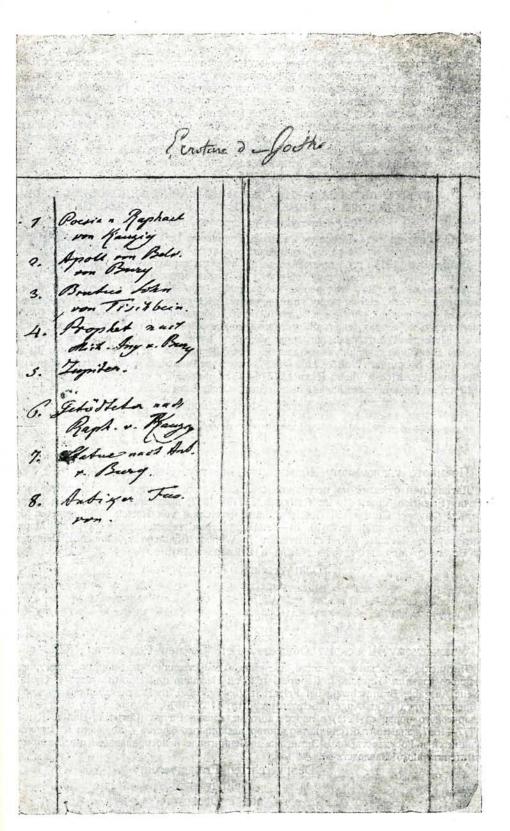
Goethe

Weimar

1814

Ленинград, Институт Русской Литературы.—Латинскими буквами на форзаце экземпляра отдельного издания «Германа и Доротеи»: Hermann und Dorothea von Goethe. Stuttgart und Tübingen. In der Cotta'schen Buchhandlung. 1814. На титульном листе русская надпись: А. Егорова.

Супруге диакона Егорова, с искренними благопожеланиями к 18-му января, от Гете. Веймар 1814.

Автограф Гете—неоконченная опись гравюр Публичная Библиотека, Ленинград

Имена диакона Егорова и его жены встречаются несколько раз в дневниках Гете между 1808 и 1814 гг. Егоровы вероятно приехали вместе с Марией Павловной, вышедшей замуж за веймарского наследного принца в 1804 г. Так например, 4 ноября 1810 г. Гете записал: «К обеду протопресвитер и диакон со своей женой и господин Левандовский [секретарь Марии Павловны]. О русской истории и литературе. Карамзин, который вводит немецкую манеру писать». Книга была поднесена на память о 18-м января. Чем этот день был ознаменован для Гете и Егоровой—неизвестно; может быть отъездом Егоровых, поскольку это имя после 1814 г. никогда в дневниках больше не упоминается. Ср. дневники в Вейм. изд., III, 3, 346; 4, 164, 198, 212, 250, 353; 5, 100, 345.

28—31. ЧЕТЫРЕ АВТОГРАФА ИЗ СОБРАНИЯ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ, ВДОВЫ ПАВЛА I, ИЗ Б. БИБЛИОТЕКИ ПАВЛОВСКОГО ДВОРЦА

(См. репродукции на стр. 163, 165 и 167.)

Помимо целого ряда роскошных изданий сочинений Гете (главным образом «Маскарады», «Прологи» и «Шарады», сочиненные в честь пребывания Марии Федоровны в Веймаре в 1818 г.), преподнесенных автором вдовствующей императрице, на которых Гете, по тогдашнему обычаю, не писал никаких посвящений от руки, в библиотеке Марии Федоровны сохранились три книги с автографами поэта, подаренные Гете веймарскому придворному «Женскому Обществу» и купленные Марией Федоровной (о чем свидетельствуют собственноручные надписи) на благотворительных базарах, ежегодно устраивавшихся этим обществом, обычно на Рождестве. Четвертый автограф: заглавие рукописи очень вольной переделки «Ромео и Юлии» Шекспира, сделанной им для веймарской сцены в 1811 г. совместно с Вольфом (Pius-Alexander Wolff, 1782—1828, актер веймарской и берлинской сцены) и Римером (Friedrich-Wilhelm Riemer, 1774—1845, филолог и секретарь Гете с 1803 по 1812 г., издавший чрезвычайно интересные «Сообщения о Гете»).

Dem verehrtesten Frauenverein. Weimar am 7 Dec. 1818 Goethe

Премного уважаемому Женскому Обществу. Веймар 7 Дек. 1818 Гете Латинскими буквами на титульной наклейке папки с контурными иллюстрациями Реча (Friedrich-August-Moritz Ret(z)sch, 1779—1857, дрезденский живописец и гравер) к Фаусту: Umrisse zu Goethe's Faust gezeichnet von Retsch. Tübingen, in der Cotta'schen Buchhandlung. 1816. In—8. Между строк гетевской надписи рукой Марии Федоровны: Gekauft vom Frauenverein in Weimar (куплено у Женского Общества в Веймаре). Мария Федоровна была в Веймаре в 1818 г.

Dem verehrten Frauenverein Goethe Weimar Weynachten 1827

Уважаемому Женскому Обществу Гете Веймар Рождество 1827

Латинскими буквами на листе, вклеенном в экземпляр отдельного иллюстрированного издания «Германа и Доротеи» 1826 г.: Hermann und Dorothea von J. Goethe. Neue Ausgabe. Braunschweig bei Friedrich Vieweg. 1826. in 12. с вклеенной гравюрой Швердтгебурта (Karl-August Schwerdtgeburth, 1785—1878, гравер, автор прекрасного старческого портрета Гете) с портретного медальона Рауха (Christian-Daniel Rauch, 1777—1857, знаменитый скульптор, автор нескольких бюстов Гете, один из которых хранится в Государственном Эрмитаже в Ленинграде и воспроизведен в этом номере «Литературного Наследства»).

Dem verehrten Frauenverein Weimar am 7 Dec. 1818 Goethe

Уважаемому Женскому Обществу Веймар 7 дек. 1818 Гете

Латинскими буквами на форзацах двух томов книги Вильг.-Хр. Мюллера «Париж в зените»: Wilh.-Chr. Müller, Paris im Scheitelpunkte oder flüchtige Reise durch die Hospitäler und Schlachtfelder zu den Herrlichkeiten in Frankreichs Herrscherstadt im August 1815. Herausgegeben von Wilhelm-Christian Müller, Dr. zweitem Lehrer am Lyceum in Bremen. Zweites Bändchen mit 2 Kupfern. Bremen. Gedruckt bei Johann-Georg Heyse. 1818. 2 Bde, in—8. Сверху рукой Марии Федоровны: Gekauft im Frauenverein in Weimar (куплено в Женском Обществе в Веймаре).

Romeo und Julia nach Schakespeare und Schlegel von Goethe

Ромео и Юлия по Шекспиру и Шлегелю Гете

На титульном листе рукописного экземпляра гетевской переделки «Ромео и Юлии» Шекспира. Рукопись (in 4°) в папочном переплете, писана каллиграфически; ряд мест в ней подчеркнут.

32. НАДПИСЬ НА КНИГЕ, ПОДАРЕННОЙ В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРУ 23 НОЯБРЯ 1820 г. (См. репродукцию на стр. 393.)

Herrn von Küchelbecker zu freundlichem Andenken

Goethe

Weimar d, 23 Nov. 1820

Ленинград, Публичная Библиотека.—Латинскими буквами на экземпляре отдельного издания «Маскарадного шествия» 1818 г. «Bey Allerhöchster Anwesenheit Ihrer Majestät der Kaiserin Mutter Maria Feodorowna in Weimar Maskenzug. 1818». (В высочайшем присутствии Ее Величества Августейшей Матери Марии Феодоровны в Веймаре Маскарадное Шествие. 1818).

Господину фон Кюхельбекер на добрую память

Гете

Веймар 23 нояб. 1820

В. К. Кюхельбекер находился в Веймаре как раз в этих числах ноября, и несомненно Гете сам преподнес ему эту книгу. Об отношениях Гете к Кюхельбекеру см. работу С. Н. Дурылина. Этот «Маскарад» является драматической кантатой, в которой, по словам автора, «должны были быть представлены м е с т н ы е п л о д ы воображения и размышления и должны были содержаться намеки на многолетние и разнообразные удачные достижения». Текст кантаты вложен в уста многочисленных аллегорических фигур и действующих лиц из произведений Виланда, Гердера, Шиллера и самого Гете («Гец» и «Фауст»). В форме льстивого панегирика Гете дает пышную поэтическую картину развития немецкой литературы своего времени.

Для полноты обзора приводим автограф письма сына поэта Августа Гете (Julius-August-Walther v. Goethe, 1789 — 1830) к К. Гебелю от 1 октября 1825 г. (см. репродукцию на стр. 272—273). Письмо это ошибочно приписывается самому Гете Б. В. Томашевским, опубликовавшим его в юбилейном сборнике «Гете» Академии Наук СССР.

[An K. Chr. T. F. Göbel]

Weimar den 1-ten Octob. 1825

Auf Ew. Wohlgeb. anher gerichtetes Schreiben des Inhalts, dass im Fall Sie als Cavent (?) für dortige Studirende hinsichtlich der Erlangung von Büchern aus der weimarischen Bibliothek eintreten wollten, denselben Bücher verabfolge werden könnten, ist von Seiten Grosshrzgr Oberaufsicht der Herr Bibliothekar Dr Güldenapfel hiezu, jedoch ausnahmsweise,

veranlasst worden, welches zu melden nicht verfehle und mich zugleich in geneigtes Andenken zurückrufe

Ew Wohlgeb.

ergebener Diener A W v Goethe

Ленинград, Институт Русской Литературы.—Рукой секретаря, кроме слов ergebener Diener и подписи, написанных рукой Августа Гете. ¹ Вероятно: Garant. Письмо сложено пакетом, запечатано Веймарской гербовой печатью и на обороте значится:

Sr Wohlgeb. Herrn Professor Dr Göbel

Gerichtet v. Goethe

zu Jena

Его Высокородию господину профессору д-ру Гебелю в Иене. Слева: отправлено ф. Гете—той же рукой, что и подпись на письме

[К. Хр. Т. Ф. Гебелю]

Веймар 1-го октября 1825.

В ответ на полученное нами от Вашего Благородия письмо о том, чтобы, в случае если бы Вы пожелали выступить поручителем за тамошних студентов в деле получения ими книг из университетской библиотеки, выдача книг им была разрешена, господин библиотекарь доктор Гюльденапфель получил, однако в виде исключения, разрешение на это от Великогерцогской Оберинспекции, о чем я спешу поставить Вас в известность и в то же время прошу хранить обо мне добрую память.

Вашего Благородия покорный слуга А В ф Гете

Гебель (Karl Christian Traugott Friedemann Göbel 1794—1851), по образованию химик и фармацевт, обосновался в Иене в 1813 г., где состоял заведующим основанной им университетской (так наз. Гебелевской) аптеки, а затем с 1824 г. и профессором фармакологии. З марта 1828 г. он обращается к Гете с просьбой рекомендовать его в Дерптский университет, «так как, — пишет он (ср. Вейм. изд., III, 12, 375), — ведь и в России влияние Вашего Превосходительства столь велико и признано, что для меня едва ли может быть что-либо выгодней, чем слово, сказанное вами в мою пользу». Упоминаемый в письме Гюльденапфель (Georg Gottlieb Güldenapfel, 1776—1826) был профессором философии и библиотекарем Иенского университета.

Многочисленные сведения о целом ряде других автографов Гете, находившихся в руках русских знакомцев Гете, сохранились в различных печатных источниках. Так, кроме вышеприведенного автографа «Еigenthum», Жуковскому принадлежало еще три автографа Гете: первый—отрывок из второй части «Фауста» (стихи 1391—1424), подаренный Жуковскому Эккерманом в 1837 г., второй—«Мариенбадская элегия» и третий автограф—письмо Гете к Жуковскому от 16 ноября 1821 г. «Несколько поэтических строк» вписал Гете в июне 1821 г. в альбом жены Николая I Александры Федоровны. В 1830 г. художник Е. Р. Рейтерн прислал Гете «богатый, сделанный золотояркими красками рисунок, изображающий рамку, в которой оставлено пустое место», куда просил поэта вписать какое-нибудь стихотворение. Гете подарил Рейтерну автограф стихотворения «Gebildetes fürwahr genug». И еще в 1899 г. автограф этот, вклеенный в рамку, фигурировал на выставке произведений Рейтерна (см. «Каталог посмертной выставки рисунков и картин Е. Р. Рейтерна в память столетней годовщины со дня его рождения». П. 1894 г.; здесь под № 48 указано «Арабеска; в середине стихи Гете. Акварель на золотом фоне»). В 1836 г. А. И. Тургенев получил в Веймаре три рукописных клочка с поправками Гете. Лапьнейшие позыски в архивохранициях Союза несомненно помогут выявить и

Дальнейшие розыски в архивохранилищах Союза несомненно помогут выявить и такие гетевские автографы, о которых никакие сведения не проникали в печать.